

The background of the cover is a dynamic illustration. It features a woman with long, flowing red hair, wearing a green dress with a gold brooch and a red cape. She is holding a large, white, fluffy dragon-like creature. The scene is set against a backdrop of swirling blue and white energy or water, with a bright blue sky and a hint of a landscape in the distance.

Аннабель Ли

Академия
Мориумэр

МОЙ НЕСНОСНЫЙ ДРАКОН

Аннабель Ли

**Академия Моримэр.
Мой несносный дракон**

«Аннабель Ли»

2022

Ли А.

Академия Моримэр. Мой несносный дракон / А. Ли —
«Аннабель Ли», 2022

Вита впервые в жизни идет против воли отца! Всего через несколько лет она выйдет замуж и станет вампиром, а до тех пор юная магичка мечтает закончить престижную академию вдали от дома. Нестабильный портал, упрямство и немного везения приведут ее к цели, но что делать, если случайная встреча смешает все планы? На кону долг и чувства. Что выберет Вита: жениха-вампира, или несносного дракона, который вызывает у нее самые противоречивые чувства?

© Ли А., 2022

© Аннабель Ли, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Аннабель Ли

Академия Моримэр.

Мой несносный дракон

Глава 1

– Вита! – донеслось через открытую дверь кабинета, но я даже не шелохнулась.

Кажется, отец еще несколько раз звал меня, прежде чем лично подняться на второй этаж.

Мое состояние было подобно затишью перед бурей. В голове воцарилась пугающая тишина. Я стояла на коленях около камина и никак не могла поверить в происходящее. В руках подрагивали кусочки бумаги для розжига. Я снова сложила их вместе, чтобы в сотый раз прочитать извещение о зачислении в Академию Моримэр, что находилась в соседнем королевстве Федонии.

– Вита, – отец замер в дверях, – что ты тут делаешь?

– Что я тут делаю? – обманчиво мягко переспросила я, а затем взорвалась: – Скажи, что ЭТО делает у камина?!

Его взгляд переместился на три полоски плотной бумаги. Он сглотнул и ослабил узел шейного платка. Уверена, сейчас отец мысленно сокрушался из-за своей неадекватности.

Разговор намечался не из легких. Три долгих месяца я не находила себе места, переживала насчет поступления в академию магии. И все это время отец то и дело подбадривал меня, утверждая, что я непременно поступлю. А после, когда ответ из Моримэра так и не пришел, он робко заметил: «Может, оно и к лучшему?»

– Доченька, ты еще так юна и многого не понимаешь. Встань с каменного пола, простудишься. – Отец подошел ко мне и протянул руку, чтобы помочь, но я упрямо тряхнула головой и поднялась сама. – Подумай хорошенько: далеко от дома, в чужом королевстве, среди всякого сброда! Ничему хорошему тебя там не научат.

– Во-первых, я буду учиться не одна, а с Сайрусом! – Мой голос клокотал от возмущения. – Во-вторых, главная академия Федонии признана лучшей среди дружественных королевств!

– Сайрус – мужчина, к тому же он прошел ритуал обращения. А ты всего лишь хрупкая девочка, подверженная соблазнам из-за неопытности, – наставительным тоном ответил отец, и я почувствовала, что мое терпение на исходе. – Все равно никакое учебное заведение не сравнится с домашним обучением в Астории. И, Вита, ты уже не будешь учиться с Сайрусом. Время подтверждения приезда в академию давно вышло.

– Это мы еще посмотрим! – процедила сквозь зубы я и, сжав в кулаке многострадальное извещение из Моримэра, пронеслась мимо отца.

Разговаривать с ним было бесполезно. Переубеждать старого вампира – все равно что пытаться развеять веером утренний туман в горах Астории: пустая трата сил и времени. Но в одном родитель был прав – домашнее обучение в нашем княжестве и вправду находилось на высоте. Именно благодаря ему я собиралась воплотить свой гениальный план в жизнь!

– Вита, наш разговор не окончен! – послышалось сзади.

Вместо ответа я громко хлопнула дверью и закрылась в своей комнате на ключ.

– Ты ведешь себя как ребенок, – не унимался отец, разговаривая через дверь. – Я в очередной раз убедился в правильности своего решения. Пойми, доченька, все для твоего же блага. Вот исполнится тебе двадцать один, выйдешь замуж, станешь вампиром и сможешь делать все,

что заблагорассудится. А пока ты под моей опекой, и мне, как отцу, виднее, где тебе будет лучше.

Я задержала дыхание и попыталась досчитать до десяти, дабы немного успокоиться. Мне было нечего ответить, но и соглашаться с текущим положением дел я не собиралась. Как любящая дочь, я прекрасно понимала страхи своего отца. Больше десяти лет назад из-за ошибки артефактора погибла мама. По вампирским меркам совсем недавно, и рана на сердце папы была еще свежа. Теперь же его дочь выросла и норовила упорхнуть на вольные хлеба. Впрочем, была еще одна причина для страхов. Отец не хотел меня отпускать, так как боялся, что я нарушу заветы князя Одо и навсегда лишусь права стать вампиром.

– Вита, ты меня слышишь? – донесся встревоженный голос из-за двери.

– Оставь меня в покое! – рявкнула я и с досады бросила в дверь подушку.

Прошло несколько мучительно долгих секунд. Мне даже показалось, что отец вот-вот снесет магией дверь, но снаружи раздался звук удаляющихся шагов. Я с облегчением выдохнула и опустилась на кровать. Слезы все-таки прочертили дорожки по щекам, и я всхлипнула. Мало того, что отец подорвал мое доверие, решив уничтожить письмо, так еще и лгал, изображая искреннее сочувствие.

Внутри все горело от обиды. Ни разу я не давала повода усомниться в моем благоразумии. Единственный завет князя для будущих вампиров – не вкушать пищу животного происхождения – я с легкостью выполняла с ранних лет, но отец все равно не верил в меня!

В окно застучали крупные капли дождя. Казалось, что вся моя жизнь будет состоять из сырости, холода и тумана. В Асторийском княжестве дожди – частое явление. Триста шестьдесят дней в году над нашими землями стояли либо тяжелые тучи, либо туманы. В оставшиеся несколько дней вампиры носили защищающие от солнца артефакты или сидели по домам, задернув плотными шторами окна.

Я любила Асторию и знала, что мое место здесь, среди гор и дождей, но, проклятье, мне ужасно хотелось увидеть другие королевства, города, таких же, как и я, теплокровных людей... Отец не понимал, что обучение вдалеке от дома со сверстниками было мне необходимо. До пятнадцати лет мое одиночество скрашивал Сайрус, но, когда ему стукнуло восемнадцать, он уехал учиться в Академию Моримэр, и я осталась совсем одна среди престарелых вампиров. Внешне они выглядели вполне живо и молодо, но сотни лет разницы в возрасте давали о себе знать. Порой я даже не знала, о чем можно с ними поговорить. Другими словами, мне было до безобразия скучно.

Страхнув уныние и слезы, я отошла от двери. Некогда раскисать. Время действовать!

Я достала из-под кровати старый потрепанный саквояж, что откопала еще в начале лета на чердаке, и, не церемонясь, начала утрамбовывать в него платья, туфли и вещи первой необходимости. Немного подумав, спрятала в ворохе одежды маленький стеклянный фиал на цепочке – символ помолвки с Сайрусом. Я собиралась, не позволяя себе даже думать о том, что меня выставят из Моримэра не солоно хлебавши.

Надавив коленом на пузатые стенки саквояжа, свела края и защелкнула замки. Дело оставалось за малым: забрать с каминной полки в гостиной миниатюрный семейный портрет и перенестись порталом в академию. Незаконно. Вряд ли пограничная служба Федонии обрадуется проникновению мага-самоучки. По коже пробежали мурашки. В списке дел прибавилось. Теперь я должна была не только убедить ректора Моримэра взять меня на обучение после начала учебного года, но и каким-то образом объяснить пограничникам причину незаконного пересечения границы.

Плечи сами собой опустились. Ком подступил к горлу. А ведь я не была уверена, что смогу перенестись. Теорию построения порталов мне преподавали репетиторы, и мы даже тренировались чертить пентаграмму с рунами, но до практики никогда не доходило.

Первый запал прошел. Эмоции поутихли, и я попыталась представить, как проведу следующие несколько лет. Сайрус только перешел на четвертый курс, ему осталось учиться еще два года, плюс год практики. Как раз вернется к моему совершеннолетию. Мы поженимся, я наконец-то пройду обращение и смогу поехать учиться. Или не смогу? Разве мне будет до учебы в новом статусе жены? Да и Сайрус вряд ли обрадуется моему отсутствию по восемь месяцев в году ближайшие пять лет.

Даже если не обращать внимания на три года, полных тоскливых вечеров, перспектива вырисовывалась печальная. Либо я поеду учиться сейчас, либо никогда. И, на мой взгляд, в том, что касается бессмертия, никогда – слишком долгий срок!

Расправившись с последними сомнениями, я со знанием дела скатала к стене ковер, достала из письменного стола мелок и наспех начертила пентаграмму с рунами. Внимательно рассматривая получившийся рисунок, я вдруг поняла, что вполне могла ошибиться в написании древних символов. Последнее занятие было еще ранней весной, и с тех пор я не практиковала древнюю письменность. По-хорошему следовало спуститься в библиотеку, взять учебник по порталам и свериться.

Поставив саквояж в центр портала, на случай если придется сбегать впопыхах, я бесшумно открыла дверь и выглянула в коридор. Никого, путь был открыт. Один плюс у старого, помешанного на порядке и контроле вампира: он до ужаса предсказуем.

Я на цыпочках прошла до лестницы, осторожно спустилась, пропуская скрипучие ступени, и прошмыгнула в гостиную. Немного эгоистично забирать единственный семейный портрет, где изображены я, мама и папа, но меня не покидала уверенность, что он принесет удачу.

Послышался шорох. Или мне показалось? Я замерла, боясь даже пошевелиться. Прошла по меньшей мере минута, прежде чем я набралась смелости и двинулась дальше. Путь к библиотеке лежал через кабинет отца, и что-то мне подсказывало: если он услышит шаги, то непременно решит поговорить. Пришлось снять туфли и идти босиком. Каменные плиты обжигали холодом, меня пробрала дрожь.

Я чудом добралась до библиотеки незамеченной. Открыла дверь. Петли тихо скрипнули, и этот звук показался подобным грому (до того были напряжены мои нервы). Но и здесь все обошлось. Среди стеллажей я быстро нашла нужную книгу и отправилась назад.

– Вита? – раздалось сзади, едва я миновала кабинет отца.

Как и все вампиры, он двигался тихо и бесшумно. Да и я хороша. Потеряла бдительность и торопилась поскорее вернуться к себе в комнату.

– Да? – обернулась я, стараясь выглядеть как можно более непринужденно.

Это была ошибка. Отец нахмурился.

– Ты уже не злишься? – удивился он, почуяв неладное.

– Почему? Конечно злюсь, папа. – Я тут же свела брови и надула губы, старательно пряча руки с портретом и книгой за спиной.

Взгляд отца скользнул через мое плечо, и я поняла, какую оплошность совершила. Сзади, на другом конце коридора висело огромное зеркало.

– А зачем тебе учебник по порталам? – спросил отец. – И это что... миниатюра с камина?

Я открыла рот, пытаясь придумать оправдание, но по округлившимся глазам отца поняла, что он начал смутно догадываться о моем плане. «Дело дрянь», – пронеслось в голове, и я, развернувшись, бросилась наутек.

– Вита!!! – крикнул отец и кинулся следом за мной. – А ну стоять, несносная девчонка!

– Ни за что! – взвизгнула, едва вписываясь в поворот.

Отбивая пятки о каменный пол, я неслась к свободе.

– Не заставляй меня применять магию, – рыкнул отец, но я уже поднималась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

На верхнем пролете в спину прилетело обездвиживающее заклятие, но, во-первых, я была готова, во-вторых, мои репетиторы и вправду отлично справлялись со своей работой. Без труда отклонив его защитными чарами, я заклятьем снесла с петель дверь в свою спальню и встала в центр пентаграммы. Отмерять нужное количество магии было некогда, и я просто выплеснула в руны большую часть своих сил. Отец показался в дверном проеме как раз в момент активации.

– Пресвятая кровь, Вита... – только и успел он произнести, как мир вокруг закрутился с бешеной скоростью, и меня с саквояжем, книгой и портретом унесло прочь.

Я слышала, что путешествия через магические потоки нравятся далеко не всем, и теперь поняла почему. Мимо проносились разноцветные огни. Было ощущение, что я кручусь в воронке смерча, рискуя вот-вот столкнуться со своим же саквояжем. Мы стремительно приближались к черной дыре, которая таила в себе пугающую неизвестность. Смелость давно покинула меня, и я визжала что было сил, перебирая ногами в воздухе. А затем пришел конец. Я достигла ока бури, и весь мир померк.

* * *

– Может быть, это порождение бездны?

– На девушку похоже... Ланс, ты можешь убрать рыжие волосы в сторону? Ее лица не видно.

– Так! – раздался командный голос, от которого я вздрогнула. – Все сделали шаг назад. Адепт Леман, не шевелитесь. Адептка Нолис, идите за ректором.

– Но профессор Уникус, – запротестовала девушка.

– Живо! – скомандовал он так, что мне самой захотелось вскочить, но тело плохо слушалось.

– Я видел, как оно пошевелилось! – Кто-то взвизгнул, и я открыла глаза.

– Что пошевелилось? – сипло спросила я, убирая растрепавшиеся волосы с лица, и тут же наткнулась на желтые, с вертикальным зрачком, глаза.

Внутри все похолодело. Впервые видела такой напряженный, пробирающий до мурашек взгляд, а ведь я росла среди вампиров. Уж они-то умеют при желании напускать жуть! Владелец этих необычных глаз был красив. Пропорциональные черты, прямой нос и острые скулы придавали его лицу хищный вид, но все же оставалось в нем нечто притягательное и таинственное, заставляющее сердце биться чаще то ли от страха, то ли от предвкушения... Я почувствовала где-то в районе солнечного сплетения жар. Он немного меня отрезвил, и наваждение спало.

Я вернулась к реальности. Итак, меня изучали. А еще, судя по нахмуренным, сведенным к переносице бровям, подозревали в самых ужасных вещах.

Пальцы инстинктивно жались. Я нащупала нечто твердое... Лицо залила краска. Брови незнакомца поползли вверх. Будь я немного в себе, непременно оценила бы столь выразительную часть лица. Постепенно ко мне приходило осознание положения собственного тела в пространстве. Я лежала на каком-то мужчине и, самое ужасное, трогала его грудь через тонкую льняную рубашку. Развитость и жесткость мышц впечатляла. Как и длинные белоснежные волосы, разлетающиеся по каменному полу. Я осмотрелась. Мы лежали в центре пентаграммы, а вокруг нас собралась самая настоящая толпа. Кто-то разглядывал меня с нескрываемым любопытством, кто-то явно испытывал страх.

– Мапочки, – прошептала я и осторожно убрала руку.

– Чем бы ты ни было – лучше не двигайся! – угрожающе предупредил мужчина лет пятидесяти в мантии, что стоял ближе всех к пентаграмме.

– Он опасен? – встревоженно спросила я, разглядывая говорившего.

Кажется, это был преподаватель.

– Кто? – тут же растерялся тот.

– Ну он. – Я осторожно мотнула головой в сторону незнакомца со странными глазами, на которого мне не повезло приземлиться после падения.

– Так, мне все это порядком надоело, – не выдержал незнакомец и сам отстранился, игнорируя протесты преподавателя.

Он поднялся и первым делом попытался пригладить растрепавшиеся волосы. Обычный жест, но мне показалось, что температура вокруг подскочила на несколько градусов. Обтягивающие брюки и длинные сапоги подчеркивали стройные подтянутые ноги. Рукава рубашки были небрежно закатаны по локоть и открывали вид на руки со множеством кожаных браслетов и оберегов. На ровной коже предплечий отчетливо прорисовывались узоры выступающих вен. Я сглотнула, как древний дикий вампир перед ужином! Щеки пылали, а в голове раз за разом прокручивался один и тот же вопрос: «Неужели можно быть настолько совершенным?».

– Не вздумайте выходить из круга, адепт Леман! – предостерег преподаватель своего студента.

Я так и лежала на каменном полу, глаза на незнакомца. И пошевелиться страшно, и оставаться в таком положении неудобно.

– Долго еще будешь изображать опоссума? – раздраженно спросил он, отряхивая штаны и рубашку.

Его вопроса было достаточно, чтобы ореол совершенства развеялся и из беловолосого красавца он тут же стал белобрысым грубияном. Едва сдерживая возмущение, я приподнялась на локтях и с облегчением заметила в ногах саквояж. Сложно сказать, сильно ли его потрепало, он и до путешествия через портал выглядел не очень, но главное – замочки целы и мои личные вещи не раскидало по полу. Учебник нашелся под грубияном. Несколько страниц помялось, порвался корешок. Впрочем, я это с легкостью исправлю с помощью магии. Семейный портрет, слава кровавым ягодам, не пострадал. Он, видимо, запутался в складках моей юбки, и это смягчило его падение.

– Профессор Уникус, это обычная магичка, – тем временем обратился незнакомец к мужчине в мантии, – можно я выйду из круга?

– Нельзя полагаться на чутье дракона, адепт Леман, когда дело касается порождений бездны, – наставительно произнес преподаватель, – оно может вас обмануть. Присмотритесь получше и заметите некоторые огрехи иллюзии. Девушка без обуви. Одета старомодно. Уже лет тридцать в Федонии никто не носит подобных платьев. И обычная магичка, как вы выразились, не смогла бы оказаться в пентаграмме для призыва духа стихии.

С каждым его словом мне все больше хотелось провалиться сквозь землю или, на худой конец, снова очутиться в оке магической бури. Но, как оказалось, самое унижительное было еще впереди.

– А девственность порождения бездны тоже умеют подделывать? – язвительно произнес драконистый хам.

Весь страх и растерянность вмиг смыло волной негодования. Я читала, что у драконов есть чуйка на невинных дев, но вот так заявлять во всеуслышание... Уму непостижимо!

– Да как вы смеете! – повысила голос я, неуклюже поднимаясь с пола. Этому адепту Леману даже в голову не пришло предложить мне руку. – Ощущение, что я попала не в Моримэр, а в академию грубиянов и невежд!

Повисла гробовая тишина. Я напряженно вглядывалась в лица собравшихся, но все стыдливо отводили взгляд. Даже профессор предпочел отвернуться. Один только драконистый хам не испытывал угрызений совести и пренебрежительно хмыкнул, давая тем самым понять, что моя тирада не произвела ожидаемого эффекта. Но вот дверь в аудиторию распахнулась, и все переключили внимание на вошедшую делегацию из магов в мантиях.

– Все студенты, кроме адепта Лемана, вон, – скомандовала строгая дама с упитанной выдрой в руках.

Из-за хорошо поставленного властного тона и беспрекословного послушания студентов я сочла, что предо мной ректор Моримэра. Да и выглядела она соответственно: идеальная прямая осанка, пепельные волосы забраны в высокий пучок, на носу очки в толстой оправе. Я подметила, что у линз нет искривления, и сделала вывод – носит их ректор скорее для солидности, нежели из-за плохого зрения. Ее выбор питомца мне показался по крайней мере странным. Впрочем, войди она с болонкой в сумочке, я бы удивилась не меньше. Как-то несерьезно для женщины-ректора таскать с собой домашнее животное на работу.

– Адептка Нолис, вам тоже придется подождать за дверью, – сказала дама высокой загорелой блондинке, что, в отличие от других студентов, даже не шелохнулась.

– Я невеста адепта Лемана и хочу остаться, – упрямо заявила девушка.

– Не заставляйте меня повторять приказ дважды, – не повышая голоса, но с явной угрозой произнесла дама с выдрой.

Несколько секунд блондинка сомневалась, стоит ли ей подчиниться, но тут вмешался драконстый хам.

– Ирма, пожалуйста, выйди. – Его голос звучал сухо, с легким раздражением, словно он обращался к невоспитанному ребенку, а не к возлюбленной и будущей жене.

Девушка поджала губы и, бросив на меня злой взгляд, вышла. По спине пробежал холодок. Ее ярко-зеленые глаза тоже имели вертикальный зрачок. Что ж, вполне логично, что у дракона невеста из его же племени. Я покосилась в сторону своего соседа по пентаграмме. В голове не укладывалось, как можно быть настолько невыносимым и... притягательно красивым? Он поймал мой взгляд и вопросительно изогнул бровь. Я тут же отвернулась, чувствуя, как горят уши. Ох, не стоило его так откровенно разглядывать!

– Давайте по порядку, профессор Уникус, – донеслось от одного из магов.

Голос звучал странно. Я даже не поняла, принадлежит он женщине или мужчине. Помнится, в детстве мы с Сайрусом как-то вдыхали гелий из шариков, а после смеялись над искаженными от газа голосами. Вот и сейчас мне померещилось, что кто-то, прежде чем говорить, вдохнул гелий, и теперь его голос стал высоким и одновременно писклявым.

– Мы оттачивали призыв духа стихий. В случае адепта Ланса Лемана это был элементарный воды. Я и адепт стояли около защитного круга, когда он напивал пентаграмму с рунами силой. Вот-вот должен был свершиться призыв, но вместо элементария в пентаграмме появилась черная дыра, откуда выпрыгнула вот эта, – профессор Уникус сделал паузу, словно не знал, как меня назвать, – вот это с саквояжем, и адепта Лемана втянуло внутрь.

– «Вот это с саквояжем»?! – возмутилась, не в силах молчать. – Я – Вита Фрост, дочь графа Донована Фроста, первого советника князя Асторийского Одо, и требую, чтобы ко мне обращались почтительно!

– Как же вы попали, многоуважаемая Вита Фрост, в Моримэр? – спросил некто со странным голосом, и я заозиралась по сторонам в поисках говорящего, но снова его не нашла.

– Перенеслась порталом.

– Госпожа Рория, к нам разве поступали запросы на перемещение из соседних стран?

– Нет, господин ректор, – ответила дама с выдрой, поглядывая на своего питомца.

Я удивилась. Значит, она все же не ректор?

– Что-то не вяжется в вашем рассказе, Вита Фрост, – отметил профессор Уникус с ехидством.

– Я переместилась не совсем легально, – храбрясь, заявила я.

– Неужели через нелегальный портал? – удивилась дама.

– Да, – призналась я.

Заскучавший драконистый хам поднял книгу с пола, прочитал название и насмешливо спросил:

– Сама, что ли, портал открыла?

– Да, – уже менее уверенно ответила я, но нашла в себе силы гордо задрать подбородок.

Судя по всему, этот Ланс Леман думал меня поддеть и подобного признания не ожидал. Впрочем, как и преподаватели.

– Но в Моримэр нельзя переместиться без приглашения, – все еще отказывался верить профессор Уникус.

– О, у меня есть извещение, – опомнилась я и достала из кармана платья лоскуты бумаги. – Вот, если сложить обрывки вместе, там даже будет видна подпись ректора.

Я протянула их профессору Уникусу. Тот посмотрел на меня, как на умалишенную. В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в аудиторию ворвался взъерошенный маг в мантии.

– Господин ректор, к нам через портал в главном зале заявили маги-пограничники и требуют вас. Говорят, у нас незаконное проникновение из Асторийского княжества.

Все собравшиеся дружно перевели взгляд с говорившего на меня. Я вымученно улыбнулась, надеясь немного сгладить первое впечатление.

– Ну вот все и прояснилось...

Я посмотрела на даму с выдрой и готова была поклясться, что этот странный голос доносился именно от нее, вот только... Я же слышала, она говорит совсем иначе. Да и уже выяснилось, что ректор некто другой в комнате.

– Адепт Леман, можете быть свободны. Находиться в круге больше нет никакого смысла, – сказала выдра.

Точнее, я видела, как шевелятся усы и приоткрывается рот животного, но все это казалось таким нереалистичным, что мой ум отказывался признавать сей факт.

– Наконец-то, – с раздражением бросил драконистый хам и вышел из пентаграммы.

Я пожелала ему прищемить свои белоснежные космы дверью, но увы, чуда не произошло. Адепт Леман беспрепятственно покинул аудиторию, не удостоив меня даже прощальным взглядом.

– Профессор Уникус, пожалуйста, проводите это юное дарование в мой кабинет. А мы с госпожой Рорией попробуем уладить дела с пограничниками. Спасибо, коллеги, за внимание, ваша консультация, к счастью, сегодня не пригодилась, – поблагодарила выдра, и все маги чинно удалились.

Я продолжала еще какое-то время ошарашенно смотреть вслед пушистому ректору Моримэра.

– Вы идете? – недовольно пробурчал профессор Уникус, придерживая дверь в аудиторию.

– Да-да, – спохватилась я и поспешила за ним.

Вот-вот должна была решиться моя судьба. Погруженная в свои мысли и переживания, я едва различала, куда иду, следуя за черной развевающейся мантией преподавателя. Под мышкой левой руки я прижимала к себе миниатюрный портрет и учебник. Правую руку оттягивал саквояж, его пришлось прихватить с собой. Я так растерялась, что совсем забыла о простейшем заклятии перемещения предметов и вспомнила о нем, только когда оказалась в кабинете ректора.

– Ждите здесь, – скомандовал профессор Уникус, указав на свободный стул напротив широкого письменного стола.

– Спасибо, – едва успела сказать я, как он ушел, громко хлопнув дверью.

Мда, наше знакомство явно не задалось, и оставалось только надеяться, что Уникус не ведет занятия у первого курса.

Поставив на пол саквояж, я перевела дыхание. Удивительно, но в кабинете ректора было... уютно. Просторное помещение заливало светом из арочных окон. Напротив распола-

гались стеллажи с книгами. Свободное место на полках занимали самые разные статуэтки, награды и даже несколько экземпляров окаменелостей. В самом сердце кабинета стоял массивный стол, на котором в полнейшем беспорядке громоздились кучи бумаг, чашка с недопитым кофе и обглоданная рыбья голова, заботливо положенная на газетку.

От ее вида меня передернуло. Интересно, что же такого приключилось с ректором, что он (или, возможно, она) превратился в выдру?

Больше не тратя время на разглядывание обстановки, я вытащила из саквояжа запасную пару туфель. Образовалось немного свободного пространства как раз для книги с семейным портретом. Застегнув замочки, я быстро обулась.

– Прошу, господа маги, – бодро сказала госпожа Рория, распахивая дверь.

Я тут же подобралась, чтобы выглядеть собранной и серьезной, но это оказалось задачей не из легких, так как мимо прошмыгнуло длинное вытянутое тельце, заканчивающееся аккуратным пушистым хвостиком.

Выдра пробежала к столу и, встав на задние лапки, заозиралась по сторонам. Тут же к ней подошла госпожа Рория с необычной конструкцией в руках. Я и два мага, только что вошедшие в кабинет, с нескрываемым любопытством смотрели, как госпожа Рория подставляет к столу миниатюрную лесенку, обитую плюшем. Выдра ловко вскарабкалась по ней на стол и стала перебирать лапками бумаги, попутно раскидывая их по полу.

– Да где же эти запросы? Неужели я снова что-то потерял, – бубнил себе под нос выдр.

Или выдер? Теперь я точно убедилась что Т. Зубс мужчина, вот только как называется выдра мужского пола, к сожалению, не знала.

– А я ведь подавала вам их на прошлой неделе и точно помню, что там было имя Виты Фрост, – посетовала госпожа Рория, судя по всему, выполнявшая обязанности секретаря ректора.

Она с ловкостью поднимала упавшие листы и снова складывала их аккуратными стопочками на столе. Предо мной явно разыгрывали хорошо поставленное представление, или, точнее, перед магами-пограничниками. Я покосилась в сторону, где стояли два бравых молодца в форме.

– Господин ректор, да мы вам верим, – сказал один из них, теряя терпение, – но вы тоже поймите, начальство с нас шкуру спустит без бумажки.

– О, вот она! – воскликнул ректор, вынимая листок прямо из середины неряшливой кипы бумаг. – Хотя нет... не она. Кстати, адепт Шерман, адепт Росс, как вам ваша новая профессия? О, еще на первом курсе, когда вы взорвали лабораторию покойного профессора Краспа, я уже тогда знал, что вы далеко пойдете...

– А давайте ограничимся штрафом? – предложил все тот же маг, очевидно не желая предаваться воспоминаниям о своем обучении в академии.

– Разве вы можете выписать на нас штраф? – удивилась госпожа Рория, не давая упасть очередной папке.

– Увы, нет. Я понимаю, вины госпожи Фрост здесь нет, но так действительно будет быстрее и проще закрыть дело о незаконном проникновении на территорию Федонии.

– Даже не знаю, – с сомнением заметил ректор, шевеля усами, – получается несправедливо.

– Я согласна! – поспешила согласиться я, так как лучше штраф, чем ожидание отца в одной из темниц чужого королевства.

– Отлично. – Маг с готовностью вынул из сумки бланк и быстро его заполнил. – Держите.

Не веря своей удаче, я взяла бланк, даже не посмотрев на сумму штрафа. Уверена, все лучше, чем оказаться в камере за металлической решеткой.

Маги поспешно удалились, и я осталась с госпожой Рорией и ректором. Послышалось два облегченных вздоха.

– А теперь, госпожа Фрост, объясните, что же произошло и каким образом вы оказались в Моримэре, – потребовал ректор, устраиваясь поудобнее на столе.

Сидеть в обычном понимании этого слова ему было неудобно – слишком короткие лапы для такого длинного тела. Так что он лег на живот, вытянув перед собой передние лапы.

– Видите ли... все вышло немного спонтанно, – неуверенно начала я, подбирая каждое слово. – Письмо из Моримэра куда-то запропастилось, и я думала, что не поступила. Но сегодня утром наткнулась на извещение в бумагах для розжига и решила переместиться сюда.

Я старательно сглаживала острые углы, не вдаваясь в лишние подробности. Еще не хватало, чтобы меня не взяли в академию из-за скандала с отцом. Мой краткий пересказ, видимо, произвел на ректора и его секретаря неизгладимое впечатление, так как они не сразу нашли что на это сказать.

– Но почему порталом? – ошарашенно спросила госпожа Рория. – Это же опасно. Вы могли навсегда потеряться в магических потоках и никогда не вернуться в наш мир.

– Ну... тогда я об этом не думала, – призналась я, осознавая, насколько необдуманно поступила. – К тому же у меня не было выбора. Получая разрешение на перемещение между двумя королевствами через лицензированный портал, я бы потеряла драгоценные дни обучения.

– Такое рвение похвально, но вот вы здесь, и что прикажете с вами делать? – спросил ректор, скрестив передние лапки. – Прием студентов давно завершен. Группы сформированы, общежития заполнены под завязку. Боюсь, госпожа Фрост, вам придется вернуться домой.

«Домой, – пронеслось в голове последнее слово, и я почувствовала, как к горлу подступает ком. – Неужели все это было зря?»

– Ну так уж и домой? – вступилась госпожа Рория, ставя напротив ректора мисочку с чем-то подозрительно напоминающим гранулы кошачьего корма. – Мне кажется, это было бы огромной потерей для Моримэра. Согласитесь, девушка явно очень талантлива.

– И безрассудна, – проворчал ректор и, ухватив лапкой пару гранул, отправил их за щеку. Послышался хруст, совершенно не вписывающийся в напряженный момент.

– В силу своего юного возраста, – мягко добавила госпожа Рория. – Вита, – она обратилась ко мне, – я же могу вас называть просто по имени?

– Да, конечно, – кивнула я, готовая уже молиться на эту святую женщину.

– Вита, почему вы так хотели попасть именно в Моримэр? – задала она вопрос.

Причин для этого было несколько. Мне хотелось пожить в солнечном и теплом климате, увидеть Аквамариновый океан, познать на собственном опыте все прелести студенческой жизни и, конечно же, находиться ближе к Сайрусу. Но что-то мне подсказывало – вываливать все эти ответы на ректора не стоило, и потому я мило улыбнулась и озвучила самое льстивое:

– Здесь отличные условия для обучения и лучшие преподаватели среди всех дружественных королевств!

Ректор перестал хрумкать и поднял очаровательную округлую мордочку. Кажется, небольшой перекус его задобрил.

– Ну, допустим, вы правы, госпожа Фрост. У нас и правда лучший штат профессиональных педагогов, среди которых целых шесть архимагов. Я, кстати, один из них, – последнее было произнесено с долей хвастовства и гордости. – Признаюсь, слышать подобное от подданной Астории вдвойне приятно, но ситуация у нас сложилась патовая. Места для еще одного студента нет.

– Ну так уж и нет? – снова вмешалась госпожа Рория. – А как же факультет океанологии? В этом году там рекордно низкий набор.

– Хм, – ректор задумчиво посмотрел на меня, – поди, на артефакторику или некромантию хотели податься?

– Да, – вздохнула я.

Ректор озвучил два самых популярных направления для будущих вампиров. На факультете некромантии учился Сайрус, мои родители в свое время получили образование артефакторов. И отец был одним из самых востребованных специалистов, до того как стал советником князя Одо.

Но, к сожалению, выбирать я могла еще несколько недель назад, а сейчас пришлось соглашаться на то, что есть.

– Это не проблема, – добавила я, немного переигрывая с энтузиазмом. – Маг-океанолог? Почему бы и нет?!

– Правда? – удивился ректор.

– Правда! – я закивала, как болванчик.

– Вот и славно. – Госпожа Рория выудила из кипы бумаг бланк на зачисление и положила его перед ректором, заранее убрав опустевшую миску. – А место для Виты мы найдем. Поживет годик в комнате с соседкой в дальнем блоке. Я вам сказать не успела, адептка Хобс сняла комнату недалеко от академии, так что в комнате у адептки Нолис как раз место освободилось.

– Госпожа Рория, с этого и нужно было начинать! – немного поворчал ректор, старательно выводя пером подпись на приказе. – Как же я должен работать и принимать решения, если не знаю всех фактов?

– Усердно, господин ректор, усердно, – хмыкнула госпожа Рория и взяла листок. – Тогда, с вашего позволения, я отведу Виту к коменданту общежития и сразу же вернусь на рабочее место.

– Хорошо, госпожа Рория, и... – Ректор замялся, нерешительно переминаясь с лапки на лапку.

– Форель или щука?

Кажется, секретарь улавливала все малейшие потребности своего начальника.

– Ассорти, – застенчиво ответил он.

Она кивнула, демонстративно открывая для меня дверь. Я потянулась к ручке саквояжа, но вовремя спохватилась и использовала простое заклятие перемещения. С громким «чпок» из кожаного днища выросли когтистые, как у рептилии, лапы, и саквояж прытко последовал за мной. Сглотнув, я постаралась сделать вид, что так и было задумано (хотя обычно вещи просто перемещались за магом по воздуху).

– Какой интересный артефакт, – отметила госпожа Рория, пока мы шли по очередному нескончаемому коридору. – Ваш отец делал?

– Э... да, – произнесла я, пытаюсь припомнить, откуда у нашей семьи появился саквояж.

Путешествовали вампиры редко, я вообще впервые в жизни покинула пределы Астории, а если быть совсем откровенной, то и границы наших фамильных земель. Так что найти саквояж среди хлама на чердаке было большой удачей.

– Госпожа Рория, – остановил нас худой старик с длиннющей бородой. – Я слышал, у профессора Уникуса случился конфуз во время занятий. Все ли в порядке? Все ли живы? Не освободился ли его кабинет?

– Здравствуйте, архимаг Ховар, – достаточно холодно поприветствовала она. – Откликнитесь вы на срочное сообщение от ректора, давно были бы в курсе. Между прочим, будь ситуация экстренной, нам бы пригодился специалист по рукописи вашего уровня.

– Ах, простите, душенька, – начал старичок, не заметив, как дернулось веко госпожи Рории от подобного обращения, – ревматизм замучил. Пока я из своего подвала по лестницам поднялся, дошел до аудитории, все куда-то разошлись!

Он всплеснул руками, и я заметила огромную дырку под мышкой. Мантия его дышала на ладан. Старая и выцветшая, она выглядела сверстницей своего хозяина.

– Вот если бы мне выделили кабинет ближе к главному залу и столовой, я мог бы быстрее реагировать на сообщения ректора, – закончил он мысль и хитро улыбнулся. – Помните мое прошение в прошлом месяце...

– Я помню ВСЕ ваши прошения, архимаг Ховар, – перебила его госпожа Рория, поглядывая на браслет-артефакт. – Обсудим их в другой раз. К сожалению, сейчас я спешу.

Не дожидаясь ответа, она быстрым шагом пошла дальше по коридору. Мне только и оставалось, что ее нагонять.

– Так, кажется, я не успеваю за рыбой в столовую, – сообщила госпожа Рория, снова посмотрев на браслет. – Прости, Вита, но придется найти тебе другого провожатого.

– Да-да, – ответила я, засмотревшись на потолок.

Там творилось что-то невероятное. Сотни, если не тысячи, бумажных журавликов стремительно проносились под округлыми сводами. Сама я никогда не пользовалась короткими зачарованными записками, потому что мне попросту некому было их отправлять. Подобный вид почты работал только на короткие расстояния. Попади один такой журавлик под дождь, и он непременно размокнет, а магия развеется.

Но вот мы с госпожой Рорией вышли на улицу, и поток моих мыслей прервался. Я потеряла дар речи. Словно рыба, выброшенная на берег, я открывала рот и не могла ничего произнести. Все вокруг заливал яркий солнечный свет. Сочная листва кустарников пестрела цветами самых невероятных оттенков. Но больше всего на меня произвел впечатление воздух. Теплый, влажный, солоноватый. В нем чувствовался океан и приближающийся полуденный зной. Глаза с непривычки заслезились.

– Ты выходишь или нет? – послышалось недовольное сзади.

– Ой, простите, – спохватилась я, отходя в сторону.

Вытерев слезы тыльной стороной ладони, я ни капельки не удивилась, увидев драконистого хама. Ну конечно, кто же еще мог себя так вести?!

– На ловца и зверь бежит, – обрадовалась госпожа Рория. – Адепт Леман, проводите адептку Фрост к коменданту вашего общежития.

Этого еще не хватало! Не знаю, что меня «обрадовало» больше: его компания или то, что мы живем в одном здании.

– Не могу, у меня занятия, – тут же отмахнулся драконистый хам.

Я поджала губы, так как догадывалась, что это полнейшая ложь.

– У вас изменения в расписании? Странно. И какая сейчас пара у четвертого курса боевой магии? – изобразила искреннее любопытство госпожа Рория.

Драконистый хам недовольно поморщился. Он окинул меня таким взглядом, словно я – горькая пилюля, которую ему придется проглотить.

– Кажется, я ошибся, – нехотя признался Леман.

Секретарь ректора хмыкнула и всучила мне приказ.

– Если понадобится какая-то помощь, Вита, не стесняйся обращаться сразу к адепту Леману. Как-никак вы с ним уже достаточно близко знакомы. – Она заговорщически мне подмигнула и тут же скрылась.

Я почувствовала, что снова краснею. На мой взгляд, шутки на эту тему были неуместны. В голове отчетливо всплыл момент, когда я впервые столкнулась с драконом взглядом. По коже пробежали мурашки. «Мамочка, – мысленно простонала я, – да что со мной не так?! Я ведь приехала учиться, а не пялиться на шикарно сложенных и плохо воспитанных незнакомцев!»

– У меня что-то на лице? Или ты не можешь найти в себе силы отвести взгляд? – насмешливо уточнил Леман.

Он выглядел расслабленным и самодовольным, как кот, который прекрасно знал, что может сожрать сметану с хозяйского стола и ему за это ничего не будет.

– Нужен ты мне больно! – не подумав, выпалила я и тут же поняла, что подобный всплеск эмоций выдает блеф. – У меня, между прочим, жених есть! Я задумалась о нем.

– Пожираешь взглядом меня, а думаешь о женихе? Похвально, – продолжал издеваться драконистый хам.

Я сжала кулаки. Еще никогда мне не хотелось кого-то ударить, но знакомство с Лансом Леманом заставило открыть в себе новые кровожадные грани. Попыталась успокоиться. Будущей вампирше не пристало так себя вести.

– Скажи, где находится общежитие, и можешь идти по своим делам, – процедила сквозь зубы, не желая и дальше «наслаждаться» его компанией.

– Как знаешь. – Драконистый хам пожал плечами, продолжая насмешливо на меня смотреть. – Пойдешь по этой дорожке, внизу справа увидишь трехэтажные дома. Это и есть корпуса общежитий. Твой самый крайний. На первом этаже сидит комендант, его ты точно не пропустишь.

Я сухо кивнула. Он слегка наклонил голову набок, явно не собираясь никуда уходить.

– Что еще? – спросила я, чувствуя, что от его взгляда снова закипаю, как чайник.

– Спасибо в Астории говорить не принято? – произнес он и, не дожидаясь ответа, развернулся и направился играть еще на чьих-то нервах.

Поджав губы, я молчала, так как считала, что благодарить Ланса Лемана попросту не за что. Наше знакомство явно не задалось, и, учитывая заносчивое поведение этого несносного дракона, мы вряд ли в будущем найдем общий язык. Глядя ему вслед, я заметила, что саквояж легкомысленно последовал за ним, словно Леман его хозяин!

– А ну стоять! – рявкнула глупому мешку с моими вещами. – Живо вернулся ко мне!

Удивительно, но они оба остановились: и дракон, и непослушный саквояж.

– Это ты к кому сейчас обращалась? – Глаза дракона недобро блеснули.

– Неужели не очевидно? Но то, с какой готовностью ты выполняешь приказы, наводит на некоторые мысли, – с ехидством отметила я.

Саквояж опомнился и вернулся к моим ногам. По его движениям мне даже показалось, что он трусит. Можно подумать, я могла его прямо посреди дороги пустить на кожаные лоскуты!

Раздраженная, словно сотня голодных гарпий, я потопала к общежитию. К сожалению, на моем пути стоял драконистый хам. Задрав нос, я хотела с гордостью и достоинством пройти мимо, но споткнулась о снувший под ногами саквояж. Взмахнув руками, я потеряла равновесие и готовилась уже встретиться лицом с землей, как сильные мужские руки подхватили меня за талию и не дали упасть. Тихо охнув, я снова оказалась прижатой к груди несносного дракона и хотела наговорить ему кучу гадостей, но... потеряла дар речи. Нужно было вырваться из его рук или хотя бы оттолкнуть, но вместо этого я пялилась на него, словно дурочка. Леман нагло улыбнулся и стал медленно приближаться к моему лицу. Сердце бешено заколотилось. Я с ужасающей ясностью поняла: сейчас он украдет у меня поцелуй. В последний миг, я бы даже сказала, миллиметр, Леман остановился и прошептал:

– А сейчас ты тоже о своем воображаемом женихе думаешь?

Напоминание о Сайрусе моментально меня отрезвило. Оттолкнув драконистого хама, я сжала кулаки и буквально побежала прочь от него и своих откровенно пугающих чувств.

Глава 2

Мимо коменданта и вправду было невозможно пройти. Около трехэтажного каменного дома с выбеленными стенами, восседала бойкого вида женщина и лузгала семечки. Не обременяя собственную персону лишними телодвижениями, она бросала шелуху прямо себе под ноги, где зачарованные веник и совок тут же подбирали мусор и выбрасывали в урну неподалеку.

– Здравствуйте, – улыбнулась я, стараясь хоть на кого-то в Моримэре произвести приятное впечатление. – Я к вам на заселение.

– Чаво-о-о? – заголосила комендантша. – Какое еще заселение? Все, места кончились. Нету у меня свободных коек. Иди откуда пришла.

Улыбка тут же померкла на моих губах от очередного «чудесного» знакомства.

– Пришла я от ректора. Вот его приказ, – я положила лист прямо на скамейку около комендантши. Быть и дальше вежливой у меня не осталось сил. – Либо заселяйте меня, либо сами идите к своему руководству.

Губы комендантши скривились. Один глаз прищурился, веки второго, наоборот, широко раскрылись. Я нервно сглотнула. Она напоминала мне лучника, готовящегося спустить тетиву, вот только стреляла комендантша, скорее всего, слезами, а не стрелами.

Не выдержав напряжения, я всхлипнула и тут же подобралась, но уже в следующую секунду расплакалась. Слишком много для одного дня. Моя нервная система не выдержала, и все закончилось истерикой.

– Девонька, ты чаво? – растерялась комендант.

– Простите м-меня, пожалуйста, – всхлипнула я, тщетно пытаясь взять эмоции под контроль. – Т-только н-не выгоняйте. Мне идти больше н-некуда, а кабинь-ет ректора я не найду-у-у...

В итоге я уткнулась лицом в ладони и разрыдалась. Меня потянули за юбку вниз, и я послушно опустилась на скамеечку около коменданта.

– Ну-ну, слезки лить. Поселим. Чай местечко найдется, – комендантша заботливо похлопала меня по плечу. – Будешь жить припеваючи, не как у мамки за пазухой, канешн, но тож неплохо.

– Я н-не знаю, как у мам-мы, он-на умерла-а-а...

Признаюсь, последнее было сказано для полноты моей многострадальческой картины. Из-за ссоры с отцом, опасного перехода через портал и общения с драконистым хамом безумно хотелось, чтобы меня пожалели и поддержали.

Сердобольное сердце комендантши не выдержало, и меня приобняли за плечи.

– Ох ты ж, горюшко луковое, непутевошное, – запричитала она. – Пойдем в подсобку, чаем напою. С утра, поди, и росинки маковой во рту не было...

Я смогла только кивнуть. Незаметно мы переместились в подсобку к госпоже Августе, которую я отныне даже в мыслях не могла бы назвать «комендантшей». Она напоила меня травяным чаем и угостила домашней халвой. От теплого приема я успокоилась. Стало немного стыдно за устроенную на улице сцену.

– Простите, что так грубо себя вела, – в сотый раз извинилась я перед госпожой Августой.

– Полноте! – отмахнулась она, заглядывая в старый массивный шкаф, что стоял около входа.

Я видела через плечо госпожи Августы зияющее черное пространство, из недр которого она достала комплект постельного белья и пару полотенец.

– Тапки свои есть? – спросила она, обернувшись ко мне.

Я покачала головой, так как рот был занят тающим во рту кусочком вегетарианского лакомства. Не говоря ни слова, госпожа Августа выудила из тьмы новенькие тапочки и положила их сверху стопки с бельем.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда с едой было покончено. – А где я могу помыть посуду?

Мы с отцом жили в большом замке вдвоем, так что я привыкла убирать за собой.

– Ах ты ж, рыбонька, – улыбнулась госпожа Августа. – Вот твоей свекрухе повезет с невесткой.

Я застенчиво улыбнулась. Умывальник нашелся в маленьком закутке подсобки. Быстро ополоснув чашку с блюдцем, я протерла их полотенцем и поставила на полочку сверху.

Госпожа Августа проводила меня до комнаты, открыла дверь и заранее предупредила:

– Гляди под ноги.

Я переступила порог и охнула. Кругом царил хаос. Одежда, личные вещи, полотенца валялись по полу так, словно тут побывала банда разбойников. Кажется, я поняла, почему отсюда сбежала адептка.

– Чем богаты, – развела руками госпожа Августа. – Последняя койка осталась. Ирма девка-то справная, не злыдня какая-нибудь. Чутка неприветлива, да. Нахамить может. Не без этого...

Я посмотрела на госпожу Августу и поняла, что она сейчас старательно пытается найти положительные качества моей соседки, которая, кстати, отсутствовала.

– Нет-нет, все отлично. Подумаешь, немного не прибрано, – поспешила заверить я, прокладывая себе путь к свободной кровати.

Странно, меня не покидало ощущение, что я уже где-то слышала это имя...

– Ладненько. Замки зачарованы, кроме тебя с соседкой никто не прошмыгнет. Уборная в конце коридора. Дверь в общежитие запирается ровно в десять. Опоздаешь – придется спать на скамеечке. Отпираю в пять утра. И это, девонька, смотри, чтоб без всяких тут оболтусов.

– Да вы что, госпожа Августа. Как можно? – искренне возмутилась я.

– Поди, женихи все дома остались? – улыбнулась она, снова уставившись на меня своим фирменным взглядом, но уже по-доброму.

– Нет, – я решила не обманывать и рассказать все как есть, – мой жених учится на четвертом курсе. Пожалуйста, не волнуйтесь, мы не будем заниматься всякими глупостями.

На последних словах я непроизвольно покраснела и отвела взгляд. Госпожа Августа одобритительно кивнула и оставила меня в комнате одну. Бедный саквояж, все это время следовавший за мной, нерешительно мялся на пороге и не знал, куда ему встать, так как весь пол был завален вещами.

Я вздохнула. Трогать чужие пожитки не хотелось, но другого способа освободить свою половину не было. Покидав все на незаправленную кровать соседки, я подозвала саквояж. Он устроился около кровати и с готовностью открыл створки, подозрительно напоминающие пасть. Доставать из него свои вещи сразу как-то расхотелось, но желание встретиться с Сайрусом пересилило глупый страх. Я опустила руку в недра саквояжа. Первым выудила семейный портрет, который тут же торжественно поставила на письменный стол. Затем нашарила на самом дне карандаш. Послышалось утробное урчание. Я тут же отпрянула в сторону.

Нужно будет при встрече спросить у отца, что это за артефакт такой. Сожрет еще соседку ночью, а я даже ректору толком объяснить ничего не смогу. В одном из ящиков стола нашлись бесхозные листы бумаги. Видимо, их оставили за ненадобностью.

Я быстро написала Сайрусу коротенькую записку, где сообщила, что нахожусь в Моримэре, и попросила о встрече. В последний раз бумажного журавлика я складывала еще в детстве.

Кое-как вспомнила схему сгибов. Птичка получилась кривой, но переделывать уже не было ни сил, ни желания. Мне не терпелось увидеть Сайруса и поделиться последними новостями.

Подойдя к окну, я распахнула створки и впустила в комнату свежий воздух. Вдалеке виднелась голубая полоска Аквамаринового океана. «Боги, вот бы увидеть его вблизи», – подумала я и улыбнулась. Воображение тут же нарисовало белоснежный пляж, прозрачную кромку воды и последние лучи заходящего солнца. Сайрус крепко держит меня за руку. Ветер играет в его волосах, а на тонких губах застыла теплая улыбка...

Я почувствовала, как солнце припекает лицо, и помрачнела. Нет. Сайруса не будет со мной на пляже. Теперь он вампир, и глупо лишний раз рисковать из-за какой-то прогулки. Напитанный магией журавлик вспорхнул с моей ладони и зигзагами полетел в академию. Я вздохнула. Все же стоило его переделать, но было уже поздно.

Говоря об отличных условиях в Моримэре, я и вправду немного приукрасила действительность. К старой и минималистичной обстановке я привыкла, но отсутствие отдельной ванной комнаты, мягко говоря, разочаровывало.

Разобрав вещи, я пошла в уборную, чтобы привести себя в порядок, и убила как минимум полчаса, чтобы расчесать длинные рыжие волосы, которые после всех злоключений превратились в воронье гнездо. Досталось и любимому платью из шерсти. Осмотрев порванный край подола, я восстановила его с помощью простейшего заклинания бытовой магии. Увы, она носила временный эффект. Не привыкшая к жаре, я сполоснула разгоряченное лицо холодной водой. Следовало переодеться во что-то более легкое, но в моем гардеробе водились исключительно теплые вещи.

Возвращаясь в комнату, я услышала из-за двери шум и решила, что соседка вернулась с занятий. На всякий случай постучав, я зашла внутрь и увидела, как саквояж носится с открытой пастью за бьющимся в истерике журавликом.

– Это что такое?! Живо вернулся на место! – строго скомандовала я.

Провинившийся саквояж нехотя вернулся под кровать. Журавлик счел, что опасность миновала, и опустил ко мне на ладонь. Я нетерпеливо открыла записку и ойкнула. Сайрус написал, что ждет меня около входа в общежитие. Быстро проверив платье, я расправила несуществующие складки и побежала на встречу с любимым.

В последний раз мы виделись перед его отъездом в Моримэр, и я успела ужасно соскучиться. Уже на выходе я притормозила, отдышалась и с чувством собственного достоинства вышла на улицу, как и подобает благовоспитанной асторийке. Но стоило увидеть Сайруса, моего лучшего друга, жениха и самого близкого вампира (сразу после папы), как напускная чопорность развеялась, словно слабое неумелое заклятье.

Радостно взвизгнув, я бросилась его обнимать. Сарус с готовностью меня подхватил и тихо рассмеялся:

– Не будь я вампиром, испугался бы, что ты меня задушишь.

– О, еще не вечер! – хихикнула я и отстранилась. – Как ты?

В этом вопросе скрывалось нечто более глубокое, чем простая дежурная фраза. За летние каникулы для Сайруса многое изменилось. Он стал вампиром, ему приходилось постоянно носить защитный артефакт, плотный черный плащ и избегать солнечных лучей. Я прекрасно знала, что у него появились первые темные желания, которым поначалу особенно тяжело противостоять. Именно поэтому для будущих вампиров имелись жесткие правила. Нас с детства воспитывали в строгости и тренировали, как говаривал папа, умерщвлять животные инстинкты. Особенно это касалось пищи, ведь в будущем нам предстояло испытывать далеко не человеческий голод.

– Все хорошо, Морковка, – шутливо ответил он, коснувшись холодной ладонью моей щеки.

– Хватит меня так называть! – я недовольно поморщилась.

Первым это прозвище придумал отец из-за моей необузданной любви к морковке в детстве, ну и за рыжие волосы, а потом глупую кличку подхватил Сайрус.

– Это выше моих сил, – снова рассмеялся он, но вдруг снова стал серьезным. – Вита, как ты здесь оказалась?

И я рассказала ему все про отца, побег из дома порталом и неудачное приземление прямо на занятия четверокурсников.

– Так это тебя принесло в пентаграмму Лемана? – догадался Сайрус, до которого, видимо, уже дошли слухи о происшествии в академии.

– Да, – виновато ответила я, надеясь, что он не знает некоторых весьма постыдных подробностей. – Но все закончилось хорошо. Ректор уладил дела с магами-пограничниками, меня приняли на факультет океанологии, и теперь...

– Постой-постой, – перебил Сайрус, – океанологии?!

– Только на нем остались свободные места, – объяснила я, вымученно улыбнувшись.

Удивление Сайруса было вполне ожидаемо, ведь у Асторийского княжества нет выхода ни к морю, ни к океану.

– Вита, – простонал Сайрус, – ты действительно собираешься потратить пять лет своей жизни на бесперспективное образование, которое никак не пригодится в будущем?

– Что значат пять лет, когда впереди будет целая вечность, чтобы переучиться на того же артефактора? – просто ответила я. – К тому же это будет как минимум весело.

Мой тон звучал немного легкомысленно, но в будущем мне предстояло то же самое объяснять отцу, так что разговор с Сайрусом можно было считать репетицией перед финальным выступлением.

– Но ты ведь не умеешь плавать!

– Научусь, – пожала плечами я.

– А как быть с последними двумя курсами? У океанологов много практических занятий под палящим солнцем, – не сдавался Сайрус.

– Для этого есть артефакты. Вот ты сейчас благодаря такому спокойно находишься на солнечном свету, – тихо произнесла я.

– Не мне тебе рассказывать, что они дают сбой, – в голосе Сайруса звучал упрек. – И одно дело использовать его от силы час в сутки, другое – на протяжении пяти часов в самое пекло полуденного зноя. Даже не сравнивай подвалы факультета некромантии и пляжи Федонии!

Я потупила взгляд и до боли прикусила губу. С аргументами Сайруса было сложно поспорить. Но у меня в запасе имелось целых три года, чтобы решить эту проблему, и я не видела смысла отказываться от обучения в Моримэре, пусть и на факультете океанологии.

– Почему ты не можешь меня поддержать, когда я больше всего в этом нуждаюсь?! – Мой голос дрожал от отчаяния и обиды. – Признаюсь, так далеко я еще не заглядывала. Да и когда мне было об этом думать? Знаю только одно, Сайрус, я хочу быть здесь, видеть тебя каждый день, ходить на занятия и учиться чему-то новому, а не мерзнуть в замке посреди гор и изнывать от одиночества!

Его взгляд смягчился. Жених примирительно взял меня за руки и притянул к себе.

– Вита, ты самое дорогое, что у меня есть. Я переживаю за тебя, и не смей на это обижаться, – мягко отчитал меня Сайрус.

Я промолчала в ответ. Он провел ладонью по моим волосам, коснулся подбородка и заставил посмотреть ему в глаза.

– Сейчас я должен идти на занятия. Перерыв закончился, но мы еще вернемся к вопросу твоего обучения.

– Хорошо, – послушно кивнула я.

Значит, у меня еще будет время придумать план действий или парочку аргументов в пользу будущей профессии.

Улыбнувшись, Сайрус едва ощутимо коснулся холодными губами моей щеки и направился обратно по дорожке к академии.

Я еще какое-то время смотрела, как развеваются полы черного плаща. После обращения у нас с Сайрусом было мало времени побыть вместе. Он и его семья приняли решение провести ритуал в день его рождения, который пришелся на конец лета, а уже через две недели он уехал в Моримэр. Спешка была вызвана проблемами со здоровьем. Холодный влажный климат Астории совершенно не подходил для Сайруса. С раннего детства он часто болел. Его состояние усугублялось из-за старого, плохо отапливаемого жилья. В каменных замках вампиров царила сырость и прохлада, а по коридорам постоянно гуляли сквозняки. Худой и бледный, Сайрус до обращения напоминал вампира и часто над этим шутил. Его родителям и мне при этом было совершенно не до шуток. Один раз он ужасно напугал близких, провалявшись в горячке несколько дней. Тогда даже поднимался вопрос не напоить ли его сильнодействующими зельями, в состав которых входили ингредиенты животного происхождения, что категорически запрещалось к употреблению будущими вампирами. На родителей Сайруса было жалко смотреть. Нет ничего страшнее для бессмертного существа, чем стать свидетелем того, как угасает твой единственный ребенок. Выбор четы Блэков был ужасен: цепляться за надежду, что Сайрус выкарабкается сам, и, возможно, потерять его, или напоить зельем и навсегда закрыть вопрос обращения. Последнее тоже означало потерю сына, но с небольшой, по вампирским меркам, отсрочкой.

Они выбрали первое. Блэкам повезло. Сайрус выкарабкался сам.

– Девонька, ты чаво застыла? – отвлекла меня от грустных воспоминаний госпожа Августа, высунувшись из распахнутого окна подсобки.

– Задумалась, – улыбнулась я.

– Потом думать будешь о всяких некромантах, – хмыкнула госпожа Августа, тем самым давая понять, что если не подслушала, то как минимум видела мой разговор с Сайрусом. – Лучше сбегай за учебниками, библиотека-то скоро закроется.

– Ой, спасибо, что предупредили! – поблагодарила я и быстрым шагом направилась по дорожке к академии.

Со всей этой беготней у меня даже не нашлось времени получше рассмотреть Моримэр и прилегающую к нему территорию. Все сведения, что у меня имелись об учебном заведении, я узнала от Сайруса. Подробно он рассказывал только о практических занятиях по некромантии и об оснащении лабораторий в подвале, остальное же долетало до меня урывками. Но сейчас, на пути к главному зданию академии, я видела монументальное изваяние, поражающее своим размахом. Академия напоминала мне огромный термитник из песка и глины. Острые крыши десятка башен стремились ввысь, словно старинные маканые свечи. И все сочеталось с разноцветными витражами окон разных форм и размеров.

Казалось, академию Моримэр проектировал безумный архитектор, но чем дольше я разглядывала ее, тем отчетливее видела закономерность. У подножия храма знаний разбили цветники с пышными кустами гортензий самых невероятных оттенков. Дорожки обрамляли разные кустарники и деревья. В тени гранатов на скамеечках, а местами и прямо на траве, собирались группы адептов. Кто-то готовился к занятиям, кто-то перекусывал и просто наслаждался компанией друзей. Не укрылись от моего взгляда и влюбленные парочки. Юноши и девушки не стыдясь показывали свои чувства на публике, и до их объятий и поцелуев совершенно никому не было дела! В Астории с нравами все обстояло гораздо строже. Неудивительно, что отец не хотел меня отпускать в Федонию. Его бы удар хватил, увидь он меня целующейся с Сайрусом до свадьбы.

Я осознавала, что, уехав из обособленного родового замка, попаду в новый неизведанный мир, но реальность превзошла все мои ожидания. И что-то мне подсказывало – это только начало.

Глава 3

Придерживая подбородком увесистую стопку книг, я возвращалась в общежитие. На первом этаже дверь помогла открыть госпожа Августа. Поблагодарив ее, я потопала к своей комнате и была крайне удивлена, заметив незнакомого мужчину. Небольшой рост, коренастое телосложение и пышная черная борода с залихватскими усами выдавали в нем представителя гномов. Он мял в руках небольшой букетик полевых цветов и несколько раз в нерешительности заносил руку, чтобы постучать, но тут же нервно делал шаг назад и принимался проверять все ли в порядке с его одеждой.

– Здравствуйте, – поприветствовала я незнакомца, а сама гадала: неужели это гость к моей соседке?

Он вздрогнул, не заметив моего приближения.

– А... О... Да, привет, – ответил незнакомец и смущенно улыбнулся, показывая зубы с ребяческой щербинкой посередине.

Я никогда раньше не встречала гномов, но слышала, что по их внешности очень сложно определить возраст. Особенно у мужчин. Вот и до того, как он улыбнулся, я гадала, сколько ему лет – двадцать или сорок? С улыбкой же все прояснилось. В уголках глаз не появилось ни одной морщинки, а румяные щеки стали походить на два спелых яблока. Я поняла, что, скорее всего, предо мной один из адептов Моримэра.

– Вы к моей соседке? – спросила я.

– Я-то? – он растерянно посмотрел на букет в своих руках и тут же добавил: – Это от моли. Замучили паразиты, всю шерсть в шкафу пожрали.

– Тогда что вы тут делаете? – улыбнулась я, понимая, что незнакомец лукавит.

– Уже ничего, – быстро ответил он и, пока ему не задали следующего вопроса, поспешил сбежать.

Хмыкнув, я подошла к двери и, не отпуская книг, пальцем правой руки повернула ручку. Как только магический замок распознал меня, я открыла дверь заклинанием, вошла внутрь и обомлела...

– Ты-ы-ы, – протянула девушка, приподнимаясь на локтях в своей кровати.

Ее глаза широко распахнулись. В них отчетливо угадывались вертикальные зрачки, и это придавало ее лицу змееподобное выражение. Я сглотнула. Вот свезло так свезло. Моей соседкой оказалась не кто иная, как невеста драконистого хама!

Подавив желание сбежать вслед за гномом, я прошла к своему столу и поставила на него стопку книг. Идти первой на контакт не хотелось, но нам с драконицей комнату еще год делить, и я решила попытаться если не подружиться, то хотя бы установить нейтралитет.

– Да, я. Приятно познакомиться, Вита Фрост. А ты, если не ошибаюсь, Ирма?

– Какого рожна ты трогала мои вещи? – В ее голосе слышалась угроза.

– Их было сложно не трогать, так как они валялись буквально повсюду, – прямо ответила я.

– Хочешь сказать, я неряха? – прошипела она, вставая с кровати.

Этот вопрос, мягко говоря, удивил. Я осмотрелась по сторонам. Комната с момента моего ухода чище не стала. К разбросанным вещам прибавились грязные следы на полу и новая порция одежды, но не в моих правилах тыкать людей в их недостатки.

– Я ничего не хочу сказать. Осмотрись вокруг и ответь на этот вопрос сама. – Скрестив руки на груди, с уверенностью, которую отнюдь не испытывала, добавила: – Нравится тебе или нет, но я буду жить в этой комнате и, в отличие от предыдущей соседки, никуда не съеду. Так что либо смирись, либо ищи другое жилье.

Повисла тишина. Воздух вокруг наэлектризовался. Меня не покидало ощущение, что вот-вот начнется драка. Я храбрилась, а у самой тряслись поджилки. Напротив меня стояла адептка четвертого курса. Добавим сюда низкую восприимчивость к магии, которой обладали все драконы, и получим противника, против которого у меня нет шансов.

– А ты штучка с характером, – наконец-то произнесла драконица с долей уважения. – Ну живи тут, раз тебе так хочется. Но сразу предупреждаю, будешь нудеть насчет беспорядка, – она демонстративно провела большим пальцем по горлу, – и тебе кранты. И еще, чтобы на моего жениха слюни больше не пускала. Ланс – мой. Любая, кто положит на него глаз, горько об этом пожалеет.

– Договорились, – согласилась я.

Беспорядок? Переживу как-нибудь. Было бы глупо с моей стороны испытывать надежду, что драконица изменит своим привычкам. А ее жених мне и даром не нужен! На всякий случай, дабы избежать недопонимания, я заранее сообщила:

– У меня жених есть. Учится на четвертом курсе некромантии.

– Ага, а я в свободное время вышиваю крестиком, – рассмеялась драконица.

– Почему это так тебя удивляет?! – вспыхнула я.

Меня ужасно разозлило, что уже второй человек за сегодня счел, будто я вру.

– От тебя за версту несет нецелованной девственницей, – утирая слезы, ответила она и завалилась обратно на кровать.

Прямо в сапогах. Мое веко начало дергаться, но я постаралась вернуться к теме разговора:

– И вовсе я не нецелованная! Да будет тебе известно, в Астории принято выходить замуж девственницей!

– Угу, – промычала Ирма без всякого интереса и взяла с тумбочки какой-то учебник.

Не желая и дальше разговаривать на эту тему, я тоже вернулась к своим делам. Достала банные принадлежности и пошла в ванную комнату. Мне не терпелось смыть с себя события прошедшего дня, немного отдохнуть и подумать над своим будущим. Закрывшись на замок, я сложила вещи на небольшой столик, разделась и встала под прохладные струи воды. Душ... Боги, какое же это наслаждение – оказаться под маленьким водопадом после жары! Я прямо чувствовала, как умиротворение и спокойствие разливаются по телу. Ровно до того момента, пока не посмотрела вниз.

– Что за... – пробубнила я, проведя рукой по царапинам чуть выше живота.

Кожа оказалась гладкой. Я присмотрелась и поняла, что это вовсе не рана, а какой-то странный красный символ, разместившийся прямо на солнечном сплетении. Схватив мочалку, я попыталась стереть его, но тщетно. Внутри все похолодело. Любой маг знал: неизвестные знаки, письмена и символы на главном энергетическом сплетении – очень дурной знак. Сглотив, я по-детски зажмурилась, а затем снова открыла глаза. Ничего не изменилось.

Не помня себя, я вышла из душа, накинула халат и облокотилась о бортик ванной. Сердце бешено колотилось. Одни боги знают, что успело прицепиться ко мне во время пребывания в магических потоках. Воображение тут же услужливо накидало варианты: энергетические паразиты, порождения бездны и всякие привязки с потусторонними существами. От волнения я почувствовала тошноту. Здравый рассудок подсказывал: нужно обратиться к целителям и как можно скорее убрать это... недоразумение. Но меня только приняли в академию. Через несколько дней сюда точно заявится отец и устроит взбучку. Не хватало еще его «обрадовать» неизвестным недугом!

Я распахнула полы халата и снова осмотрела символ: вроде не болит и не доставляет какого-либо дискомфорта. Так стоит ли, теряя тапки, бежать к целителям? Подожду, пока все уляжется, а если вдруг почувствую себя плохо, то сразу же обращусь за помощью.

В дверь забарабанили.

– Долго еще? Тут уже очередь! – донесся недовольный голос Ирмы.

Я поспешила собрать вещи и выйти. Как и думала, «очередь» состояла из нее одной. Недовольно поджав губы, я прошла мимо соседки. Ругаться с драконицей – пустая трата времени, да и у меня имелись более насущные проблемы.

Вернувшись в комнату, я снова оказалась в эпицентре хаоса. Плечи сами собой опустились. Возможно, я переоценила свою терпимость к беспорядку. Не глядя по сторонам, быстро переоделась в ночнушку и юркнула под одеяло. Накрывшись с головой, я почувствовала себя в безопасности. Все навалившиеся проблемы уже не казались такими уж страшными, и я почти убедила себя, что непременно со всем разберусь. Завтра. А сейчас самое время поспать.

Всю ночь мне снились кошмары. То я убегала от каких-то монстров, то пыталась не дать себя сожрать драконам, то мне мерещились странные чавкающие звуки... Невыспавшаяся и помятая, я оторвала голову от подушки. Ирма, видимо, уже ушла на занятия. Посреди комнаты валялся мой саквояж, и я нахмурилась. Неужели соседка в нем рылась? Присмотревшись, я заметила, что из него торчит чужая рубашка. И лапки... Лапки на месте! Я же совсем забыла отменить заклятие перемещения.

Вскочив, подбежала к саквояжу. Он, поняв, что идут по его душу, отмер и, не выпуская рубашки, стал бегать от меня по комнате.

– Отдай, это чужое! Фу! – требовала я, но в него словно вселился демон.

Тогда я произнесла заклятие отмены. Безрезультатно. Саквояж продолжал носиться, как прыткая ящерка, что пытается избежать цепких пальчиков какого-нибудь мальчишки. Изловчившись, я схватила рукав, что волочился по полу вслед за саквояжем. Послышался треск ткани. Рукав остался у меня в руке.

– Немедленно прекрати, а то пушу на кожаные ремни! – рявкнула я.

Саквояж, почуяв, что провинился, выплюнул остатки рубашки и забился под кровать. Чуть ли не плача, я оценила размер бедствия. На ткани то тут, то там виднелись следы от острых зубов. Воротник и вовсе отсутствовал. Его попросту отгрызли.

Итак, вещь Ирмы была безнадежно испорчена, а значит, сон о том, как меня пытались сожрать драконы, вполне можно считать вещим! От приступа отчаяния меня отвлек бьющийся в закрытое окно журавлик. Я открыла форточку. Он тут же влетел в комнату и опустил мне на ладонь.

«Вита, нам срочно нужно увидеться. Буду ждать тебя в главном холле академии. Сайрус»

Не нужно заканчивать факультет провидцев, чтобы понять – меня ждет очередная порция неприятностей. Тихо простонав, я затолкала в нижний ящик письменного стола рубашку и заглянула под кровать.

– Чтобы больше ничего не жрал, пока меня нет! – приказала я забившемуся в дальний угол саквояжу.

Тот притворился бездушной дорожной сумкой с ножками. Оставив разбирательство с Ирмой на потом, я быстро привела себя в порядок и отправилась на встречу с Сайрусом. Невыспавшаяся, раздраженная и помятая, я семенила по дорожке и попутно пыталась заплести косу. Сон с мокрыми волосами не пошел мне на пользу, и непослушные пушистые пряди рожим ореолом обрамляли мою голову. Вдобавок ко всему я ужасно проголодалась.

– Вита, – едва я вошла в холл, на меня тут же набросился Сайрус. Он удивленно окинул меня взглядом и спросил. – Ты в порядке?

– Плохо спала, – отмахнулась я, – так что случилось?

– Твой отец в академии.

– Что?! – воскликнула я громче, чем следовало.

Несколько адептов с любопытством на нас покосились.

– Но ведь на разрешение покинуть Асторию у него должно было уйти как минимум несколько дней, – в отчаянии сказала я, обнимая себя за плечи.

– Ему удалось добиться аудиенции у князя Одо. Насколько мне известно, граф Фрост пришел через его портал, – объяснил Сайрус.

– Откуда ты это знаешь? Неужели ты уже виделся с моим отцом? – догадалась я.

– Да. Он ждет тебя в кабинете ректора.

– Пресвятая кровь, – тихо прошептала я, – он, наверное, в бешенстве?

– Скорее, немного недоволен, – сказал Сайрус, отводя взгляд. – Вита, думаю, ты сама прекрасно понимаешь, что он хочет забрать тебя домой.

– Пожалуйста, идем со мной, – со всей горячностью попросила я. – Если отец увидит, что ты поддерживаешь меня, он согласится на мое обучение в Моримэре!

– Вита, милая. – Сайрус накрыл своими холодными ладонями мои руки. – Прости, но я считаю, что тебе будет лучше в Астории.

Это был удар, которого я не ожидала. Все лето мы обсуждали, как будет здорово учиться вместе в одной академии. Мой жених и лучший друг поддерживал меня во всем, а сейчас выясняется, что все это было ложью?! Сердце больно резануло, и я высвободила руки.

– И как давно вы с отцом заодно?!

– С момента моего обращения, – признался он. – Вита, до этого я понятия не имел, насколько сложно вампиру сдерживать жажду среди людей, и не хочу, чтобы самый близкий мне человек проходил через это. К тому же ты не сможешь продолжить обучение на четвертом и пятом курсе по той специальности, на которой находишься сейчас. Это слишком опасно. – Сайрус сделал паузу и приподнял мое лицо за подбородок, но я со злостью отвернулась. – Смирись. Игра не стоит свеч.

– Ну уж нет! Я прыгала в нестабильный портал не для того, чтобы на следующий день домой уехать! Вот увидишь, я останусь здесь учиться. А проблему с последними двумя курсами легко решить. Достаточно просто отложить свадьбу и обращение!

Я развернулась на каблуках, чтобы уйти, но Сайрус схватил меня за запястье и притянул к себе.

– Я не собираюсь тебя ждать лишние годы, – ледяным тоном сообщил он.

– Тогда, возможно, тебе стоит подыскать другую невесту! – прошипела я в ответ.

– Вита, не зли меня...

В пылу ссоры я не сразу обратила внимание на состояние Сайруса. Зрачки расширены, по скулам ходят желваки, нос жадно втягивает воздух. Это была уже далеко не человеческая злость. Он облизнул кончиком языка пересохшие губы, тем самым привлекая внимания к острым клыкам.

– Сайрус, ты делаешь мне больно, – как можно спокойнее произнесла я.

Он будто очнулся от гипноза и с непониманием уставился на свою руку, что сжимала мое запястье. Я видела: Сайрус собирается меня отпустить, но нас прервали.

– Ты, кажется, забылся, Блэк. Отпусти девушку, – донеслось сбоку.

Я вздрогнула. Рядом стоял Ланс Леман, и его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Эта девушка – моя невеста. А ты иди, куда шел, – огрызнулся Сайрус, освобождая мое запястье от ледяных тисков.

– Вот, значит, как выглядят высокие асторийские отношения? – усмехнулся Ланс. – Ты прав, я влез не в свое дело, но в Федонии не принято вести себя ТАК. Соблюдай приличия. Хотя бы на публике.

Повисло гнетущее молчание. Ланс и Сайрус сцепились взглядами. Я почувствовала, как наэлектризовался воздух от переизбытка магии. Одно резкое движение, и рванет. Оценив

ситуацию и свои скромные возможности, я предпочла не вмешиваться в их спор. Еще не хватало оказаться посреди драки!

Злясь на Сайруса за его поведение и одновременно испытывая стыд от того, что кто-то посторонний стал свидетелем отвратительнейшей сцены, я резко развернулась и пошла к кабинету ректора, оставив вампира и дракона выяснять отношения наедине.

В приемной меня встретила госпожа Рория. Нервно дергая ножкой под столом, она с тревогой поглядывала на дверь, что вела в кабинет ректора.

– Господин Зубс у себя? – спросила я.

– У себя, – строгим тоном ответила госпожа Рория. Вчерашней непосредственности как не бывало. – А вы, госпожа беглянка, опаздываете.

Кровь прилила к щекам, и я потупила взор. Значит, она все знает... Госпожа Рория с присущим ей достоинством встала, расправила юбку и направилась к двери.

– Пожалуйста, не злитесь, – затараторила я, пока «врата бездны» не открылись. – Я давно мечтала учиться в Моримэре и потому умолчала о некоторых деталях. Простите.

– Давно – это с момента, как ваш жених сюда поступил? – вскинула бровь госпожа Рория, но дверь так и не открыла.

– Нет, еще раньше. Конечно, я рада учиться вместе с ним, но все же он – не основная причина, по которой... – я закусила губу, не договорив.

– По которой вы сбежали из дома, – закончила госпожа Рория, на ее лице показался проблеск сочувствия.

– Скажите, что меня ждет за дверью? – спросила я, оттягивая момент встречи с отцом.

– Господин ректор очень недоволен. Ваш отец... кажется, успел подостыть, – ответила она и открыла дверь, жестом приглашая войти внутрь.

На негнущихся ногах я переступила порог и словно попала в клетку с тигром. И выдрой. Господин ректор нервно грыз карандаш на письменном столе, а отец с неодобрением косился на разбросанные в беспорядке бумаги. В его кабинете всегда царил идеальный порядок.

– Это ваша беглянка, граф Фрост? – спросил господин ректор, откладывая маленький огрызок в сторону.

Отец тут же встал, окинув меня хмурым взглядом.

– Да, господин Зубс, – кратко и сухо ответил он.

– Тогда адептка... или точнее госпожа Вита, можете идти собирать вещи. Портал в главном зале к вашим услугам, – произнес господин ректор.

– Но я не хочу никуда уезжать! – Мой голос дрогнул. – Мне восемнадцать. По законам Федонии я совершеннолетняя и могу сама принимать решения касательно обучения.

– Вита, – угрожающе тихо сказал отец, – не устраивай сцену. Ты подданная Асторийского княжества и подчиняешься его законам.

Я перевела взгляд на ректора в поисках поддержки, но он только помотал мордочкой из стороны в сторону. Отчаяние захлестнуло меня с головой. Настал момент применять экстренные меры. Пошатнувшись, я приложила руку к груди.

– Здесь так душно... И голова кружится, – слабо произнесла я в попытке получить небольшую отсрочку. – Мне нужно в лазарет.

– Вита! – повысил голос отец, прекрасно зная все мои уловки. – Я устрою тебе лазарет! ДОМА!

Его привычное хладнокровие и выдержка дали слабину.

– И сердце колет, папа. Особенно когда ты так кричишь, – всхлипнула я.

– Граф Фрост, – вмешался господин ректор, с волнением поглядывая в мою сторону, – давайте покажем вашу дочь целителям. Это не займет много времени.

– Мы вернемся порталом в замок князя Одо. Там я сразу же покажу ее специалистам, – пообещал отец и тут же бросил на меня свой фирменный взгляд, обещавший как минимум

месяц домашнего ареста и ежедневные лекции на тему того, как должна себя вести благовоспитанная будущая вампирша. – Но раз Вита неважно себя чувствует, мы не станем тратить время на сбор вещей. Пожалуйста, господин Зубс, распорядитесь, чтобы их направили в наш родовой замок. Я оплачу все расходы.

Он подошел ко мне и взял за локоть, чтобы выпроводить из кабинета ректора, как нашкодившего ребенка. Мне хотелось вырваться и вцепиться мертвой хваткой в ближайшую полку или стул, но чувство гордости не позволило опуститься до истерики. Мы вышли в приемную. Госпожа Рория бросила на прощание сочувствующий взгляд. А я покорно шла за отцом и пыталась проглотить ком в горле.

– Знаешь папа, сегодня два самых близких человека разочаровали меня, – с грустью и болью произнесла я. – Жаль, что ты ни во что не ставишь мои желания. Мама бы этого не одобрила.

Рука, сжимавшая мой локоть, дрогнула. Я прекрасно понимала, что мои слова затронут еще не зажившую до конца рану, но и молча следовать за отцом не могла.

– Может быть, ты и права, Вита. Но так я хотя бы буду уверен, что не потеряю тебя, – ответил он.

Мимо проходили группы адептов. Никто не обращал на меня какого-либо внимания, все взгляды приковывал к себе отец. Он выглядел очень молодо. Его обращение прошло в двадцать пять лет, и сейчас юные адептки приметили очередного красавчика, даже не подозревая, что перед ними один из древнейших вампиров Астории. Я только сейчас обратила внимание на небрежно торчащие светлые волосы и помятый вчерашний костюм без плаща. С момента моего побега у отца даже не было времени привести себя в порядок. Я вздохнула. Еще неизвестно, чего ему стоило договориться о встрече с князем и согласовать использование личного портала правителя Астории.

Я почувствовала укол совести, но боль от него быстро потонула в апатии и унынии. Мне все же придется вернуться домой, в царство нескончаемых дождей и холода. Я не смирилась с этим, но приняла.

В главном холле отец быстро нашел портал. Мы встали в самом центре пентаграммы. Я в последний раз взглянула на Моримэр и невольно подумала о том, сколько интересных лекций, практикумов и студенческих развлечений не смогу никогда посетить.

– Прощай, – прошептала я академии.

Отец положил руку на мое плечо и кивнул магу-телепортисту, что мы готовы перенестись. Руны напитались магией и засветились. Я зажмурилась и почувствовала дуновение ветерка. Видимо, у профессионалов получаются более спокойные переходы.

– Э-э-э, – донеслось со стороны.

Я открыла глаза, думая что сейчас окажусь в замке князя Одо, но нет! Я все еще находилась в Моримэре!

– Папа? – вопросительно произнесла я, посмотрев в сторону, где только что стоял отец, но его там не оказалось.

– Он перенесся, – ответил маг-телепортист.

– А я? – на всякий случай уточнила.

Вдруг я упала в обморок и мое воображение выдает желаемое за действительное.

– Не знаю, – ошарашенно произнес маг.

Руны снова засветились, извещая о том, что кто-то переносится порталом. Ойкнув, я выскочила из пентаграммы и увидела, как из вихря магических потоков появляется взбешенный отец.

– Что все это значит?! – прорычал он, набросившись на бледнеющего мага. – Вас совсем в Федонии ничему не учат?!

– Я все сделал правильно, – поспешил оправдаться тот и указал на меня дрожащим пальцем: – Это с ней что-то не так!

– Ты говоришь о моей дочери! Вита, иди сюда. Я перенесу нас сам! – потребовал отец и, как только я вернулась в пентаграмму, проворчал: – Криворукие посредственности...

Маг-телепортист поднял ладони и сделал шаг назад. Вид разъяренного вампира произвел на него неизгладимое впечатление. Я с укором посмотрела на отца. Нельзя же так грубо себя вести с людьми и светить острыми клыками только из-за того, что у тебя плохое настроение!

Отец проверил все руны, наплатил их магией и... снова ничего не получилось. Виногато улыбнувшись магу-телепортисту, я отошла в сторону, так как не сомневалась: отец снова вернется в Моримэр. На этот раз перенос обратно занял у него несколько больше времени.

Я размышляла, как же поступить дальше. Упрямства отца хватит, чтобы отправиться в Асторию и пешком, но проблема с порталом наводила на определенные мысли. Я вспомнила про странный символ, что появился на солнечном сплетении после моего первого перемещения. Подозреваю, проблема заключалась в нем. Что же такого произошло в магических потоках и почему я не могу покинуть Моримэр?

Отец снова появился в портале. Третий перенос за столь короткий срок его потрепал, он с трудом стоял на ногах и пытался сфокусировать на мне взгляд.

– Вита, признавайся, у тебя с собой какой-то артефакт, блокирующий магию? – спросил отец и тут же что-то промычал.

Кажется, его мучило. Маг-телепортист осторожно протянул ему бумажный пакет, как раз для таких случаев.

– Благодарю, – одними губами прошептал отец, зеленея на глазах.

Надо же, а я и не знала, что вампиры способны испытывать тошноту.

– Папа, тебе лучше присесть.

– Нет! – он упрямо мотнул головой и снова вцепился в пакет.

– Не спорь, тебе нужно к целителю! – настояла я и обратилась к магу-телепортисту: – Где у вас лазарет?

– Вон под той аркой пройдете в коридор, и в самом конце будет больничное крыло, – с облегчением произнес он. Ему явно не терпелось от нас отделаться. – Там есть пентаграмма для экстренной помощи, я могу перенести...

– Не стоит, – отказалась я, решив, что с отца достаточно порталов на сегодня.

Он был того же мнения, и, пошатываясь, направился в указанном направлении. Видимо понял, что ему нужна помощь. Вздохнув, я побрела за ним. Ничего, сейчас полежит, отдохнет, и я ему все-все расскажу. Глядишь, спокойно воспримет новости.

Глава 4

– И ты только сейчас об этом говоришь?! – взревел отец, чуть не расплескав сок из кровавых ягод.

– Не торопись ты утащить меня в Асторию, рассказала бы раньше! – парировала я и подлила ему в стакан еще животворящего напитка.

Оказывается, в погоне за нерадивой дочерью граф Донован Фрост забыл перекусить, и у него едва не случилось вампирское обезвоживание! Несколько магических переносов и выброс магии ухудшили состояние, но все обошлось, и теперь отец быстро восстанавливал силы с помощью заменителя человеческой крови.

Я посмотрела на бутылку и недовольно поморщилась от напоминания о Сайрусе. Этикетка гласила, что ягоды росли и собирались на одной из плантаций семейства Блэков. Отставив сок в сторону, я постаралась выкинуть жениха из головы.

Нас с отцом разместили в одной из процедурных, где мы ожидали прибытия ректора и еще нескольких преподавателей. Увы, целитель академии не смог мне ничем помочь. Тем более отец наотрез отказался давать разрешение на мой осмотр без одежды, так как целитель был мужчиной. Оценив мое состояние с помощью магии, он развел руками и сказал, что физически и энергетически я здорова, остальное уже не по его части.

– Ну, Вита, заварила ты кашу, – недовольно произнес отец, – вот приедем домой и...

Стук в дверь прервал его.

– Войдите! – выпалила я, не желая выслушивать все подробности своего будущего наказания.

Уже знакомая мне делегация магов во главе с госпожой Рорией и ректором вошла в процедурную. В небольшой комнате стало тесно. Я с тревогой смотрела на преподавательский состав Моримэра и с ужасом думала, что, возможно, перед всеми придется раздеваться, демонстрируя отметку на теле! И как потом им в глаза смотреть на лекциях?! Я покосилась на недовольное лицо отца и сделала в мыслях маленькую поправку: «Если останусь здесь учиться...».

Госпожа Рория опустила ректора на небольшой столик с инструментами. Он немного покрутился, взял в передние лапки какой-то длинный пинцет и воспользовался им, словно тростью, облокотившись передними лапками.

– Граф Фрост, разрешите представить вам преподавателей нашей... – начал было ректор, но отец его перебил.

– Давайте не будем зря тратить время, господин Зубс. Моя дочь не может перенестись из вашей славной академии порталом, и мне не терпится это исправить!

Ректор недовольно пошевелил усиками и, повернувшись ко мне, произнес:

– Тогда приступим. Госпожа Фрост, покажите метку.

Все вопросительно уставились на меня, и я почувствовала, что краснею.

– Что значит покажите?! – возмутился отец. – Уж не думаете ли вы, что я позволю дочери при всех оголяться?!

– Здесь собрались одни профессионалы, в этом нет ничего постыдного, – возразил ректор.

Его голос звучал спокойно, но нервно подрагивающий хвост выдавал раздражение.

– Господин ректор, все же граф Фрост и его дочь из Астории. Давайте проявим понимание к традициям наших гостей, – вмешалась госпожа Рория. – Думаю, мы можем легко решить проблему. Я срисую символ Виты на листок бумаги, чтобы все смогли на него посмотреть. А пока вы вместе с коллегами и графом Фростом переместитесь в ближайший лекторий. В дальнейшем там всем будет удобнее.

– Мы-то с коллегами не против. – Ректор отложил в сторону инструмент и, приноровившись, спрыгнул со стола. – Граф Фрост, вас устроит такой вариант?

Отец окинул пытливым взглядом госпожу Рорию, словно пытался оценить уровень ее благочестия. Через несколько секунд он сухо кивнул, и я, не удержавшись, добавила:

– И я не против. Спасибо, что поинтересовались моим мнением!

Отец предпочел проигнорировать мой выпад, только недовольно скривил губы.

– Тогда мы будем ждать вас в аудитории профессора Уникуса. У него как раз сейчас окно, – произнес ректор и прошмыгнул к двери.

Ее услужливо открыл один из преподавателей, и делегация вместе с моим отцом удалилась.

Я повернулась к госпоже Рории. Уже второй раз она с поразительной ловкостью выручала меня из затруднительной ситуации, и уровень моей благодарности нельзя было описать словами.

– Спасибо, – с чувством произнесла я и стала расстегивать пуговицы на платье.

– Вита, как ты? – мягко спросила госпожа Рория.

Видимо, от нее не укрылось мое состояние вселенской усталости.

– Я просто хочу учиться и увидеть мир за пределами горных цепей Астории. – На моих глазах снова выступили слезы. – Не понимаю, почему все против.

– Все – в смысле твой отец?

Я сняла платье и осталась в нижней сорочке.

– Нет, еще мой жених. Оказывается, он хочет, чтобы я вернулась домой, хотя раньше говорил совсем другое.

– Людям свойственно цепляться за привычный образ жизни. Особенно мужчинам, – ответила госпожа Рория. – Будем же великодушны, Вита, и простим им эту слабость.

Я кивнула. Ну да, а что мне еще оставалось? Понять, простить и подчиниться? Приподняв сорочку, я показала символ на солнечном сплетении. Госпожа Рория взяла со столика карандаш и с недоумением уставилась на обгрызенный кончик. Готова поспорить, ее волновал вопрос, когда господин ректор успел это сделать.

– Но это не значит, что мы должны во всем идти у них на поводу, – пробормотала госпожа Рория и стала перерисовывать символ на обратной стороне какого-то пустого бланка.

– Вам легко говорить. Вы умная, независимая женщина, – вздохнула я.

– О, дорогая, поверь, так было не всегда. Мои родители до сих пор не в восторге от того, что я трачу драгоценные годы на работу, а не бегаю с высунутым языком в поисках мужа. – Она на секунду оторвалась от зарисовки и, видимо, представив себе эту картину, вздрогнула.

– Но я несовершеннолетняя и не могу ничего сделать!

– Вита, – госпожа Рория снисходительно улыбнулась. – Еще как можешь. Твой отец производит впечатление строгого вампира с патриархальными привычками, но я уверена: он любит тебя. А ради любимых люди, да и другие существа, способны на многое. К примеру, пойти на уступки.

Я собиралась ей возразить, но вдруг замерла. Меня озарила догадка. Желание быть послушной и любимой дочерью очень часто заставляло меня подчиняться воле отца, но ведь и он испытывал похожие чувства!

В аудиторию профессора Уникуса я входила уже с непоколебимой решимостью остаться в Моримэре, чего бы мне это ни стоило.

Госпожа Рория передала листок с символом ректору, и тот, пошевелив усами, внимательно его осмотрел.

– Необычная руна, я такую прежде не видел. Коллеги, ознакомьтесь, – он произнес заклятие, и символ тут же отпечатался на огромной доске.

В гробовом молчании десяток пар глаз уставился на символ. Потянулись долгие секунды ожидания. Затем они переросли в минуты. Преподаватели напоминали мне тех же адептов, которым дали задачку повышенной сложности из программы старших курсов. Изредка кто-то украдкой перешептывался, но высказать свое мнение во всеуслышание не решался. Ректор тем временем переместился на стул, а затем и на преподавательский стол.

– У кого-нибудь есть предположения, что она значит? – спросил он, привстав на задние лапки.

– Похоже на лигатуру, – высказал свое мнение профессор Уникус. – связку из двух и более рун.

– Это и так ясно, – фыркнул ректор. Видимо, преподаватель только что произнес прописную истину. – Кто какие символы увидел?

– Порабощение...

– Подчинение...

– Смерть... – стало доноситься со всех сторон, и мне резко поплохело.

– Мамочки, – прошептала я и почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Наверное, я бы упала в обморок, если бы отец не успел подхватить меня под локоть. Он помог мне сесть на стул и слегка сжал ладонью плечо, выказывая свое присутствие и поддержку.

– ТАК! – громогласно произнес отец, и все тут же затихли. – Господа маги-теоретики, пока вы не свели меня с дочерью в могилу своими догадками, ответьте: среди вас есть настоящие специалисты по древним языкам?!

– Конечно есть! – поспешил заверить ректор, нервно подтягивая к себе хвостиком пока еще не обгрызенный карандаш. – Вот, к примеру, архимаг Ховар, преподаватель по рунописи, один из известнейших ученых среди дружественных королевств. – Ректор обвел взглядом зал. – Кстати, где он?!

Госпожа Рория закатила глаза и вышла за дверь. Меня же все это время бил легкий озноб. Как-то страшно столкнуться с перспективами скорой смерти, когда еще секунду назад в планах было жить как минимум вечность!

– Успокойся, милая. Они сами не знают, что говорят, – тихо произнес отец.

Я накрыла его руку своей и с благодарностью улыбнулась.

Дверь в аудиторию открылась, и появилась госпожа Рория с пропажей. Архимаг Ховар выглядел так, словно его только что вытащили из кровати. Мантия, накинутая наспех, помята. Из-под ее подола виднелись старые изношенные тапочки и кальсоны. Борода спутана, а на щеке красуется красный отпечаток от ладони.

– Что, где, кто... – бубнил себе под нос архимаг, все еще до конца не соображая, что происходит. Но как только его взгляд остановился на доске, он тут же обрел ясность мысли. – О, какая интересная лигатура...

Архимаг Ховар, не замечая никого вокруг, подошел к доске поближе и взял мелок. Дрожащей рукой он стал набрасывать символы, затем зачеркивать их и снова выводить неизвестные мне руны.

– Так-так-так, – бубнил старик, – возможны вариации смерти, привязки, судьбоносные решения...

– Эта лигатура появилась у госпожи Фрост на солнечном сплетении после ее путешествия через магический портал. Одно из побочных действий – она не может перенестись из академии магии, – на всякий случай пояснил ректор, подходя к краю стола, чтобы лучше видеть доску и каракули архимага Ховара.

– ДА?! – удивленно воскликнул старик непривычно высоким голосом, и все синхронно вздрогнули. – Пентаграмма была стандартная?

– Д-да, – неуверенно ответила я.

– Вита! – Отец строго на меня посмотрел, и я поежилась.

– Мне кажется, что да...

– Начерти-ка, что ты там наваяла, девочка, – произнес архимаг Ховар, протягивая мелок.

Я взяла его в руки и стала осторожно выводить сбоку на доске круг с заточенной внутри пятиконечной звездой. Дальше было самое сложное... Я старалась как можно аккуратнее вносить руны, но меня снедали сомнения. Кто знает, что я тогда начертила? И каковы шансы, что сейчас повторю ту же ошибку?

Когда пентаграмма была закончена, я отошла в сторону. Архимаг Ховар взял с полочки у доски деревянную указку и тут же навел ее на символ, что был заключен внутри пентагона – центра звезды.

– Вот где собака зарыта! – торжественно заявил старик с видом исследователя, только что открывшего новый континент. – Обратите внимание на руну переноса: она начерчена с грубейшей ошибкой. Барышне еще повезло добраться до пункта назначения целой и невредимой, а не застрять в неизведанной материи подпространства.

– Насколько я помню, госпожа Фрост угодила в пентаграмму адепта Лемана по призыву элементаля воды. Это может быть связано с появлением руны на теле девушки? – спросил ректор.

– Исключено! – вмешался профессору Уникус. – Я лично проверял правильность работы адепта Лемана и утверждаю, что с нашей стороны все было исполнено чисто. Юная магичка сама виновата в своем недуге!

Его слова хлестко прошли по моей самооценке. Я всегда считала себя умной и способной ученицей. Отец и учителя с раннего детства поощряли мою любознательность, хвалили и пророчили блестящую карьеру, а теперь... Теперь я выглядела в своих глазах и глазах преподавателей неумехой и растяпой. Я поспешила отвернуться, чтобы взять чувства под контроль и смахнуть набежавшие слезы.

– Профессор, умерьте пыл, – осадил его ректор. – Никто вас ни в чем не обвиняет.

– Пресвятая кровь, да вы можете объяснить, чем грозит эта лигатура и как ее снять?! – потерял терпение отец и запустил пятерню в волосы, тем самым растрепав их еще больше.

– Мое экспертное мнение таково, – архимаг Ховар сделал многозначительную паузу, – весьма вероятно, что ваша юная протеежа...

– ОНА МОЯ ДОЧЬ! – взвился отец, и на этот раз уже я встала и заставила его сесть на свой стул, дабы он немного успокоился.

Старик вздрогнул, но в следующую секунду подобрался и продолжил:

– Ваша дочь привязалась к месту переноса и не сможет его покинуть, пока руна на ее теле не сойдет.

– И когда же это произойдет? – взволнованно спросила я.

– Без понятия, – честно ответил архимаг Ховар. – Зависит от того, насколько сильный выброс магии был сделан во время активации портала.

По коже пробежали мурашки. Помнится, я тогда не скупилась.

– Вы сказали «весьма вероятно», – прицепился к его словам отец и зловеще прищурил глаза, – то есть вы до конца не уверены?

– Ну, – архимаг Ховар погладил седую бороду, – процентов на семьдесят. Или нет... На семьдесят пять.

– Все, Вита, с меня хватит. Мы поедем домой и в Астории все выясним у нормальных, – он окинул пренебрежительным взглядом всех собравшихся магов в комнате, – специалистов.

– Постойте, граф Фрост, я понимаю, вы на взводе, но на кону судьба вашей дочери. Поспешное решение может стать роковой ошибкой. Неизвестно, что произойдет, если вы попытаетесь покинуть территорию академии, – вмешался ректор, поворачиваясь к моему отцу.

– Вот именно что неизвестно, – ответил он и встал со стула. – Идем, Вита.

– Простите, можно поговорить с отцом наедине? – спросила я ректора, не двинувшись с места.

– Думаю, вопрос исчерпан. Так что да, аудитория в вашем распоряжении, – кивнул он и, уже обращаясь к магам, произнес: – коллеги, можете быть свободны.

Все начали расходиться, и только архимаг Ховар, не упуская шанса пообщаться с руководством, подскочил к ректору.

– Господин Зубс, я хотел уточнить, что насчет моего прошения...

– Оно будет рассмотрено в порядке очереди, – пресекла его госпожа Рория и, пока он снова не заговорил, буквально забрала ректора и унесла его прочь.

Но и архимаг Ховар был не лыком шит. Он тут же последовал за ней с прытью, несвойственной для старика, из которого едва ли не сыпался песок.

Я осталась с отцом наедине. Он скрестил руки на груди и приготовился обороняться. Значит, догадался, о чем пойдет речь.

– Папа, я люблю тебя, но сейчас ты совершаешь огромную ошибку. Прошу, позволь мне учиться в Моримэре, – попросила я, стараясь говорить как можно спокойнее.

– Вита, это не обсуждается. Мы возвращаемся домой, и точка, – отрезал он и направился к двери.

– Тогда я сбегу! Снова! Не порталом, так на своих двоих, – выпалила, сжав кулаки.

– Я повешу на тебя отслеживающий артефакт, а когда мы вернемся в замок, запру в комнате! – грозно пообещал отец.

– Так вот, значит, как любящие отцы поступают с дочерьми? – разозлилась я. – Держат их дома, словно преступниц? А знаешь что? Поехали! Мне не терпится оказаться в тюрьме! Ведь назвать наш родовой замок домом я, видимо, уже не смогу.

Я демонстративно подошла к двери, взялась за ручку, но, прежде чем выйти, обернулась к отцу:

– Надеюсь, папа, ты собой гордишься.

Заметив зачатки сомнения на его лице, я разочарованно покачала головой и приоткрыла дверь.

– Постой... Вита, мы еще не договорили, – произнес он.

Я спокойно закрыла дверь. Отец опустил на один из стульев и устало вздохнул. Кажется, этот день утомил не меня одну.

– И далась тебе эта академия? Ну серьезно, я не понимаю, почему ты так рвешься в Моримэр? – с раздражением спросил он. – Преподаватели тут не ахти, мы только что в этом убедились. Ректор сказал, живешь ты в общежитии и даже не имеешь собственной комнаты. Как? Как можно хотеть оказаться в ТАКИХ условиях? И это если не учитывать местные нравы! Утром, когда я шел от портала к кабинету ректора, мне попала на глаза пара целующихся бесстыдников! Представить страшно, что, возможно, они даже не женаты.

Я с трудом подавила улыбку из-за последнего замечания.

– Папа, ты видишь все в черном цвете. Тут я могу завести новых друзей, насладиться солнцем и морем, а преподаватели не так уж и плохи. Это будет интересный опыт.

Отец молчал, размышляя над моими словами. Я же давала ему время все взвесить и принять единственное правильное решение.

– Знаешь, я ведь частенько думаю, что бы на моем месте сделала Мия, – в конце концов признался он. – Когда мы принимали решение стать родителями и удочерить тебя, пресвятая кровь, я даже не предполагал, что впоследствии буду воспитывать дочь один.

Ее ухода не ожидал никто. Обычно отец сам делал для себя и мамы защитные артефакты от солнца, но в тот год новая должность советника князя забирала все его время и силы. А у мамы как раз закончился заряд на старом артефакте, и она купила новый у непроверенного артефактора... Так в один солнечный день ее не стало.

Не выдержав, я кинулась к отцу и обняла его за плечи. Мы не говорили о маме, боясь растеребить старые раны, но сегодня это правило дало сбой. И я почувствовала себя самой неблагодарной дочерью на свете. Знала же, что отец до сих пор винит себя, но все равно в разговоре не преминула надавить на болезненное место.

– Мне тоже ее не хватает, – призналась я.

Это стало решающим толчком, и крепость пала.

– Будь по-твоему, Вита. Я разрешаю тебе учиться в Моримэре, – с прискорбием произнес он.

– Спасибо! Спасибо, папочка, – обрадовалась я, обнимая его еще крепче, – вот увидишь, ты не пожалеешь!

– Дочка, главное, чтобы ты не пожалела о своем решении впоследствии. – Отец отстранился и встал со стула. – Пойдем «обрадуем» ректора новостью. Уверен, он будет в восторге.

От меня не укрылся сарказм в словах родителя, но я была слишком счастлива, дабы придирается.

* * *

Оставив отца разбираться с бумажками для повторного зачисления, я буквально летела на свое первое занятие! К сожалению, три утренних лекции пришлось пропустить, но я как раз успевала посетить последний на сегодня практикум. Проходил он в специальном корпусе океанологии, что находился недалеко от пляжа. Госпожа Рория рассказала, как к нему пройти, но, едва я вышла из академии, забыла все наставления!

Растерянно переминаясь с ноги на ногу, я тщетно пыталась вспомнить, куда нужно идти: налево или направо? Боковым зрением я заметила какое-то движение. Мимо прошел знакомый гном.

– Простите! – окликнула я, догоняя его. – Не подскажете, как пройти до корпуса океанологии?

Гном остановился и поудобнее перехватил мешок с вещами.

– Да показать проще. Пойдем... те, – добавил он с некоторой заминкой.

– Ко мне можно на «ты», – улыбнулась я, все еще пребывая в эйфории после неожиданного исключения и не менее неожиданного восстановления в рядах адептов. – Вита Фрост.

– Гаспачо Бур, – представился гном и протянул широкую лопатообразную ладонь.

Ну и имечко! Я немного замешкалась, так как не привыкла к подобным приветствиям, но руку все же пожала.

– Будем знакомы, – удовлетворенно кивнул он. – На одном курсе как-никак учимся.

– Правда?! – воскликнула я. – Тоже факультет океанологии?

– Угу, – угрюмо кивнул он.

Чувствуя, что нашла товарища по несчастью, я не стала дальше надоедать ему с расспросами. О гномах я знала немного. Слышала, живут они под землей небольшими общинами, занимаются горным делом, а по вечерам пьют пряные напитки и заедают их копчеными ребрышками. Другими словами, представить гнома океанологом было так же сложно, как и вампира.

Мы достаточно быстро прошли через небольшой оливковый сад, а затем спустились по крутой лестнице к пляжу.

Метрах в тридцати показалось сооружение, напоминающее ангар, но по мере приближения я поняла, что на берегу выстроена целая цепочка зданий.

– Пресвятая кровь, – прошептала восхищенно. – Это все принадлежит академии?

– Кому ж еще. В Моримэре единственный в своем роде центр океанологии. При нем есть лечебницы для всяких морских гадов и реабил... реблит... тьфу! Реабилитационные центры, – ответил Гаспачо и помахал кому-то рукой.

Я присмотрелась. Около ангара стояла Ирма. Когда мы подошли, она не стала скрывать своего недовольства.

– Новенькая, тебя же утром отчислили, – заметила соседка по комнате, крутя в руках перочинный ножик.

– Как отчислили, так и зачислили, – огрызнулась я.

Ее осведомленность, мягко говоря, раздражала. Интересно, что же тут забыла адептка с четвертого курса боевой магии? Впрочем, причина объявилась сама. Из ангара вышел Ланс Леман, прижимая к груди милое создание с лапами и блестящими черными глазами.

Из одежды на драконе были только обтягивающие, как вторая кожа, штаны для плавания да несколько браслетов на руках. Он не счел нужным надеть на себя ни рубашки, ни даже обуви!

– Приветик! – елеинный голосом произнесла Ирма, тут же спрятав свою игрушку. – Тебе помочь?

От резкой перемены в ее поведении мы с Гаспачо синхронно вздрогнули. Перед нами только что стояла недовольная драконица, которая своим ножом чуть ли не в зубах ковырялась, а в следующий миг на ее месте появилась кокетливая девица.

– Нет, он боится чужаков, – отказался Ланс, успокаивающе глядя детеныша морского котика. – А ты что тут делаешь?

– Хожу на факультатив по океанологии. Неужели ты забыл? – раздосадованно спросила Ирма, но поспешила снова натянуть на лицо улыбку.

– Вылетело из головы, – пожал плечами он и, мазнув по мне взглядом, пошел дальше по своим делам.

Маска сползла с лица Ирмы, как прошлогодний снег с остроконечной крыши в первый теплый весенний денек. Она тут же обернулась ко мне, и не знаю, чем бы все закончилось, не появившись из амбара... нечто.

– Где вас носит? Занятие давно началось, – проворчало существо и, махнув перепончатой лапой, позвало за собой.

Ирма и Гаспачо, не задумываясь, шагнули внутрь.

– Кто это? – тихо спросила я, замыкая цепочку.

– Преподаватель Фишкок, – прошептал Гаспачо. – Не пялься на его плавники. Он этого не любит.

Странно, но именно плавники в его внешности смущали меня меньше всего! Отсутствие носа, гнусавый голос, сероватая кожа, покрытая проплешинами чешуи вкупе с выпученными бесцветными глазами пробирали до мурашек. И я никак не могла определить, к какому народу он принадлежит. У русалок нет ног, морские приспешники бездны предпочитают людьми питаться, но никак не обучать их... В общем, я терялась в догадках, кто же этот преподаватель Фишкок.

А тем временем мы проходили огромные резервуары с водой, которые скрывали неведомых морских тварей. Внутри ангара было достаточно оживленно. Представители самых разных рас ходили в купальных костюмах и проверяли резервуары артефактами, переписывали данные в блокноты, кормили подопечных, выливали в воду зелья, другими словами, полностью обслуживали «жителей» ангара.

Когда мы проходили очередной резервуар, из него показался огромный хвост и окатил нас с головы до пят резко пахнущей жижей.

– Ох ты ж, негодница, – произнес профессор Фишкок и издал странные хлопаящие звуки, видимо, заменяющие человеческий смех. – Карликовая полосатая касатка, – объяснил он. – Малышка не в духе из-за чесотки, но мы уже ее лечим.

– А... – хотела спросить я, но Гаспачо меня остановил.

– Не передается людям, – прошептал он, догадавшись о том, что меня больше всего волновало. – И вопросов, не касающихся здоровья рыб, профессор Фишкок тоже не любит...

– Интересные приоритеты, – хмыкнула я.

– Адептка Фрост, если не ошибаюсь? – произнес преподаватель, и я вздрогнула.

– Да, верно.

– Как насчет того, чтобы накормить нашу девочку после занятий? – Он растянул уголки губ в подобии улыбки, оголяя частые острые зубы.

– Собой? – решила пошутить я.

– Возможно, – ответил профессор Фишкок, не оценив мое чувство юмора. – Оставайтесь после практикума, мы посмотрим, чем разнообразить рацион касатки.

Дальше нас разделили. Ирму и Гаспачо отправили к небольшому резервуару с черепашками на отскабливание – что бы это ни значило, – а меня профессор повел на обзорную экскурсию. Он показал, где находятся раздевалки, комнаты отдыха и лаборатория. «Познакомил» с обитателем каждого резервуара. Были среди них дельфины, акулы и даже скаты! Я так увлеклась, что почти перестала замечать странности профессора Фишкока. К примеру, он постоянно пробовал воду у своих подопечных на вкус и отколупывал свои чешуйки.

Под конец мы остановились у стеклянного аквариума с рыбками-чистильщиками. Профессор Фишкок начал объяснять мне технику безопасности, опустив правую руку в воду. Я изо всех сил старалась слушать и запоминать, но делать это, пока его кожу объедали рыбки, было просто невозможно! Он же явно испытывал от процедуры облегчение и перестал отрывать чешую.

– На этом все, адептка Фрост, можете присоединиться к своему однокласснику. Он покажет вам, что делать до конца занятия, – отпустил меня профессор Фишкок и поменял руку в аквариуме.

С ощущением, что все вокруг сошли с ума, я подошла к резервуару, около которого обитали Ирма и Гаспачо. В плотных резиновых перчатках они держали по черепашке, облепленной моллюсками, и специальным шпателем соскребали паразитов с плотных панцирей. Черепашки заботу об их здоровье не ценили и при любом удобном случае норовили укунить своего благодетеля за палец.

– Долго еще будешь прохлаждаться? – недовольно спросила Ирма и кивнула в сторону ящика с инвентарем: – Давай чисти.

– Сама знаю, что делать. И не надо срывать на мне злость из-за плохой памяти твоего ненаглядного жениха, – фыркнула я.

– Что ты сказала? – не скрывая нарастающей злости, спросила драконица.

– Что слышала.

– Девочки, сейчас нам всем влетит от профессора, если вы не начнете работать! – воззвал к нашему благоразумию Гаспачо. – Ирма, ты хочешь опять чистить резервуары от лягушачьей икры?

Она скривилась от одного напоминания. Я же, обладая богатым воображением, тут же расхотела спорить и с энтузиазмом схватила перчатки и шпатель. Сначала получалось плохо. Часть моллюсков счищалась легко, но попадались и такие, что приходилось прилагать немало усилий, дабы их соскоблить. За столом какое-то время царило небольшое перемирие, если не считать молний, что метала глазами разозленная драконица. Ничего, пусть привыкает получать отпор!

– Гаспачо, а где остальные adeпты с факультета океанологии? – спросила я, чтобы поддержать нейтральный разговор.

– Дак нет больше. Мы вдвоем в этом году, – просто ответил гном.

– Быть такого не может, – удивилась я. – И что, преподаватели ведут лекции только для нас двоих?

– Обычно набирается целая аудитория, – вздохнул Гаспачо. – Многие посещают наши лекции как фальта... укла...

– Факультатив, – закончила я за него.

– Да. Точно, – удовлетворенно кивнул гном. – Чесслово, эти академские словечки – просто язык сломаешь!

– Да кому вообще придет в голову получать диплом океанолога? – буркнула Ирма, но на нее никто не обратил внимания.

– Мда, хитро. Курс получается расширенный, а диплом по котирующейся специальности, – задумчиво заключила я, обдумав слова Гаспачо.

Созрела в моей голове идея взять дополнительные лекции по артефакторике и порталоведению! А что? К последнему у меня явно имеется талант! Заодно, может, на несколько занятий по древним языкам запишусь. Исправлю недочеты с рунами.

– Ай! – взвизгнула я.

Замечтавшись, не заметила, как черепаха цапнула меня за палец.

– Снова о своем женихе задумалась? – раздалось рядом, и я сразу же узнала этот насмешливый, самодовольный тон.

Я стиснула зубы и сжала в руках шпатель. Захотелось соскоблить с панциря своей нервной системы одного белобрысого моллюска!

– Ланс, – тут же позвала его драконица, – здесь особо тяжелый случай. Никак не могу очистить вот эту бедняжку. Помогите, пожалуйста.

Он прошел мимо нас с Гаспачо и буквально руками убрал пару ракушек с черепашки Ирмы.

– Тебе следует быть осторожнее, ты повредила панцирь, – заметил он и забрал животное, чтобы выпустить в резервуар.

Туда же выпустили последних подопечных и мы с Гаспачо. Подошел профессор Фишкок и, отметив, что все страждущие почищены, распорядился:

– Адепт Леман и адепт Бур, можете выпустить их в океан, а вы, адепки, покормите касатку из седьмого резервуара. После все можете быть свободны.

Не сговариваясь, мы с Ирмой помогли Лансу и Гаспачо выловить часть черепах для первого захода и, когда они ушли, направились кормить чесоточную рыбку. Ирма молчала, но я кожей чувствовала ее недовольство. Отношения с драконистым хамом явно не ладились, и его невеста искала, на ком бы отыграться. Уверена, на практические занятия Ирма записалась только ради своего ненаглядного! Но я же не виновата, что он не замечает ее.

Мы остановились около нужного резервуара. На самом краю кто-то оставил большой тазик, доверху наполненный рыбой. В нем самым наглым образом рылся морской котик.

– Брысь! – шикнула я, отгоняя пройдоху.

Тот недовольно гыкнул, но от тазика отполз.

– Ты поможешь? – спросила я драконицу, так как емкость оказалась слишком тяжелой, чтобы вывернуть в одиночку все содержимое.

– Еще чего. У меня и так все руки рыбой провоняли, – фыркнула она. – Профессор Фишкок, вообще-то, в начале занятия сказал, чтобы ты ее кормила.

– Пресвятая кровь, Ирма, какая же ты... – с укором произнесла я, не сразу подобрав подходящее слово.

– Какая? – с угрозой спросила она.

– Драконистая!

Отвернувшись к резервуару, я брезгливо хватала рыбин за скользкие хвосты и бросала в воду. Самое ужасное, некоторые из них были еще живы и взбрыкивали, прежде чем найти свое последнее пристанище внутри огромной розовой пасти касатки.

В какой момент обиженный пройдоха подобрался сзади, я не знаю. Обычно неуклюжие на суше, морские котики создавали много шума, но из-за перекрикивания работников через весь ангар, всплесков воды и состояния общей усталости я не заметила его приближения. Стоя у самой кромки воды, я замахнулась, чтобы бросить очередную рыбу. Легкого толчка в спину оказалось достаточно, чтобы потерять равновесие и упасть.

Холодная вода сомкнулась над моей макушкой. Брыкаясь, я как-то смогла вынырнуть на поверхность и прокричать:

– Ирма!

В этот вопль я вложила весь страх и мольбу, но драконица только покатывалась со смеху. Паника сковала мои движения. Прежде чем снова уйти под воду, я попыталась набрать в легкие воздух, но вместо этого наглоталась воды. Складывалось впечатление, что чем больше я прилагала усилий выбраться, тем глубже уходила на дно. Несмотря на окутавший меня холод, где-то под ребрами, как лава, растекался огонь. Лигатуру жгло так сильно, что мне казалось – еще чуть-чуть, и я закричу от боли прямо в воде.

Мимо пронеслась черная тень с белым брюхом, чтобы в следующую секунду снова вернуться ко мне. Я видела, как ее силуэт обретает четкие формы по мере приближения. Пасть широко распахнулась, обнажая ровный ряд треугольных зубов, и я уже приготовилась распрощаться с жизнью, как резкий рывок в сторону выбил последние остатки воздуха из легких. Безумно хотелось сделать вдох. Он был мне катастрофически необходим, но в один миг боль прошла. В глазах потемнело, и последнее, что я успела заметить, – это два желтых огонька, мельтешащих совсем рядом с моим лицом.

Я пришла в себя от раздражающего легкие кашля. Чьи-то руки заботливо держали мою голову, пока я выплевывала соленую воду.

– Она будет в порядке? – встревоженно спросил Гаспачо.

– Должна, – коротко ответил Ланс и убрал с моего лба прилипшие пряди волос.

Медленно ко мне приходило осознание, где и с кем я нахожусь. Гаспачо сидел рядом на корточках. Его доброе бородатое лицо выглядело встревоженным. Около гнома стоял тот самый морской котик, что толкнул меня в воду и, судя по пустому тазику, ему все же удалось сожрать остатки рыбы. И Ланс... Я лежала головой у него на коленях и чувствовала прикосновения каждого пальца к щеке, шее, волосам. Отчего-то мне было страшно повернуться к нему и встретиться взглядом.

– Вита, ты как? – спросил гном, заметив, что я таращусь в одну точку.

– Да, – невпопад ответила и снова закашлялась.

– Что здесь происходит?!

Я увидела голые ступни с чешуйками. Впрочем, голос профессора Фишкока было сложно не узнать.

– Вита упала в резервуар с касаткой, когда ее кормила, – объяснил Гаспачо, вставая. Послышался нарастающий топот сапог.

– Я принесла зелья первой помощи! – выпалила запыхавшаяся Ирма.

Профессор Фишкок забрал из ее рук аптечку и опустился рядом со мной. Он пощупал пульс, осмотрел зрачки, проверил реакцию и поднес к моим губам зелье.

– Нет, – мотнула головой я, узнав его по надписи на этикетке, – тониизирующее нельзя!

Это зелье содержало экстракт железы радужной рыбы, а значит, запрещалось к употреблению тем, кто собирался стать вампиром.

– Она из Астории, – пояснил Ланс, и профессор Фишкок сразу все понял.

– Тогда в лазарет, – сказал преподаватель, и я встрепенулась.

Целитель обязан сообщать обо всех обращениях опекуну. Нельзя, чтобы отец узнал о происшествии, иначе он тотчас передумает оставлять меня в Моримэре!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.